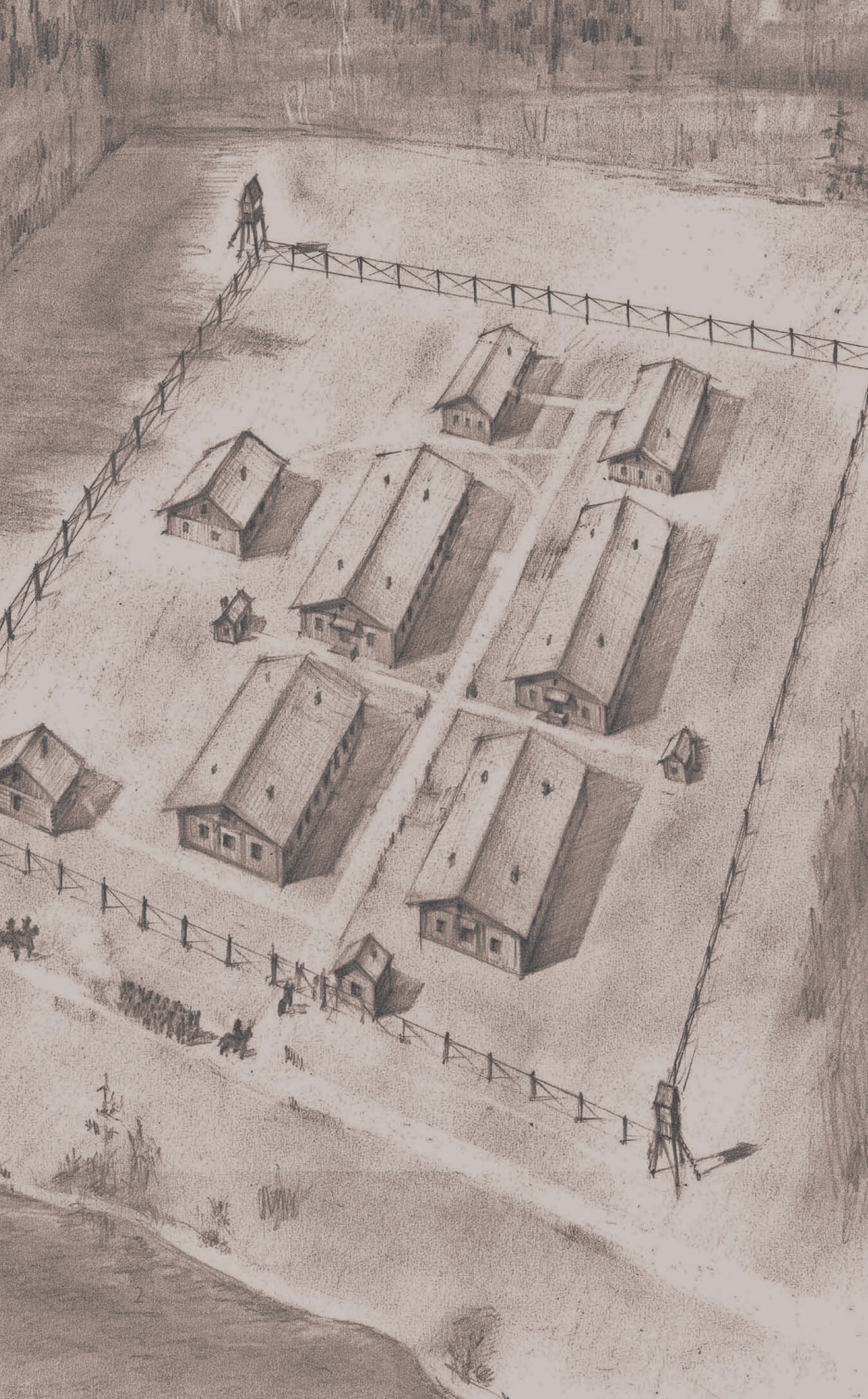

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

Леонид Обухов

ПЕРМЬ-36. ПРЕДЫСТОРИЯ:

ИТК № 6

1942–1972 гг.

ПЕРМЬ, 2018

ФОНД
НОВАЯ КОЛЛЕКЦИЯ
Пермь

Книга издана в рамках проекта «Гражданские сезоны «Пермские дни памяти», поддержанного Фондом президентских грантов. Проект направлен на осмысление российской истории и событий XX века, увековечение памяти жертв политических репрессий и ориентирован на самую широкую аудиторию.

Гражданские сезоны проходят в Перми с 2017 года и затрагивают даты и события, повлиявшие на политическое, культурное и интеллектуальное развитие России. Они позволяют не только узнать новые факты отечественной истории, но и задуматься о своих правах и свободах, современной культуре памяти, моральных ценностях, гражданской активности, а также самым прямым образом участвовать в сохранении исторической памяти.

Организаторы сезонов – Пермское краевое отделение общества «Мемориал», Фонд «Новая коллекция», независимые историки, журналисты и гражданские активисты. «Пермские дни памяти» осуществляются при поддержке Уполномоченного по правам человека в Пермском крае.

Руководитель проекта – Роберт ЛАТЫПОВ

Программный директор – Любовь ОРЛОВА

УДК 94(47).084.6
ББК 63.3(2)615=4
026

В этой книге рассказывается история ИТК № 6 – исправительно-трудовой колонии, функционировавшей в Пермской крае с 1942 года. С одной стороны, это была типичная лесная колония сталинского ГУЛАГа, каких в стране насчитывались сотни, а с другой, она – уникальна. После смерти Сталина эта колония была реорганизована для содержания работников правоохранительных органов, суда, прокуратуры и сотрудников администрации лагерей. В 1972 году именно на базе ИТК № 6 был создан один из самых известных не только в нашей стране, но и за рубежом лагерь для политических заключенных, получивший название «Пермь-36»

© Обухов Л.А., текст, 2018

© «Мемориал», фото, оформл., 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	6
I. Докучинский период.....	20
II. Лесная ИТК № 6. Первый кучинский период (1946–1953 гг.).....	52
III. «...В лаготделении есть генералы, полковники и подполковники...» Второй кучинский период.....	90
Заключение.....	138
Приложение.....	142

ВВЕДЕНИЕ

История Пермского края тесно связана с историей ГУЛАГа. С некоторой долей условности можно сказать, что ГУЛАГ зародился здесь и здесь же он и закончился.

В конце 1925 г. на севере края создается Вишерское отделение Соловецкого лагеря особого назначения (СЛОН), заключенные которого использовались на лесозаготовках и строительстве Вишерских бумажно-целлюлозных-химических заводов. Первые опыты массового использования труда заключенных начались еще до выхода в июле 1929 г. постановления Совнаркома СССР «Об использовании труда уголовно - заключенных». В дальнейшем подобная практика получила широкое распространение: почти на всех крупнейших стройках первых пятилеток использовался подневольный труд заключенных и спецпереселенцев.

В конце 80-х годов XX века именно в Пермском крае были ликвидированы последние лагеря для политических заключенных в СССР, являвшихся своеобразными наследниками ГУЛАГа.

В СССР в конце 1920-х– начале 1930-х гг. сложились два основных типа мест заключения: исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ), создава-

емые для строительства крупных объектов народнохозяйственного значения и насчитывавшие от нескольких десятков до ста и более тысяч заключенных, и исправительно-трудовые колонии (ИТК), насчитывавшие от 500 до 1000 заключенных. ИТЛ подчинялись центру (ГУЛАГу или соответствующему производственному главку НКВД), а ИТК находились в ведении Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний (УИТЛК) при управлении НКВД соответствующей области, края, которые тоже подчинялись ГУЛАГу.

Лесная исправительно-трудовая колония № 6 (ИТК № 6) занимает особое место в истории ГУЛАГа, причем не только пермского, но и союзного. В 1972 г. именно на базе ИТК № 6 был образован один из самых известных не только в стране, но и за рубежом политлагерей СССР – «Пермь-36» или ИТК № 36.

ИТК № 6 являлась типичной лесной колонией сталинского ГУЛАГа, каких в стране насчитывались сотни. В таких колониях содержались, как правило, уголовники, «бытовики», «указники»*, имевшие относительно небольшие сроки. Сиде-

---

* «Бытовики» – лица, осужденные за бытовые преступления. «Указники» – осужденные по Указам Президиума Верховного Совета СССР (о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений, об уголовной ответственности за самовольный проезд в товарных поездах, об уголовной ответственности за самовольный уход с предприятий оборонной промышленности, об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества и др.)

ли в них и политические, т. е. осужденные по ст. 58 УК РСФСР 1926 года, но таких было немного. В Пермском крае создавались, в основном, лесные ИТЛ: Усольский в 1938 г., Ныробский, выделенный из Усольского в январе 1945 г., Кизеловский. Организовывались и специализированные ИТЛ для решения конкретных хозяйственных задач и ликвидированные после завершения или прекращения строительства. Кроме упоминавшегося уже Вишерского ИТЛ, для строительства Соликамского ЦБК был создан Соликамский ИТЛ, строительства Широковской ГЭС – Широковский ИТЛ, Поньшской ГЭС (строительство прекращено) – Поньшский ИТЛ, добычи алмазов – Кусинский ИТЛ. В ИТЛ, как правило, содержалось больше заключенных, чем в ИТК. Только с середины 1946 г. до начала 1947 г. численность заключенных в местах лишения свободы, ведомственных территориальным органам, превысила количество заключенных в лагерях.

В системе УИТЛК (Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний) существовали обычные ИТК, работавшие на контрагентских началах (по договору с какими-либо предприятиями); промышленные ИТК, имеющие собственное производство; сельскохозяйственные и лесные промышленные ИТК, занимавшиеся заготовкой леса. К 1944 г. в Молотовской области насчитывалось 19 колоний (в том числе 4 промышленных, 2 лесных и 2 сельскохозяйствен-

ных), 28 цехов в промышленных колониях и 46 участков-подкомандировок¹.

В литературе по истории ГУЛАГа совершенно уникальным изданием является «Справочник исправительно-трудовых лагерей», подготовленный обществом «Мемориал»², в котором даны краткие сведения о всех ИТЛ, существовавших в СССР. Исследователи основное внимание уделяют крупным лагерным подразделениям, решавшим важные экономические задачи общегосударственного значения³. История небольших колоний, которые использовались для решения местных хозяйственных задач, не вызывает пока особого интереса. Правда, отдельные факты из жизни колоний используются некоторыми авторами как иллюстративный материал для характеристики ГУЛАГа⁴, но это скорее исключение, чем правило.

Особый интерес к лесной ИТК № 6, небольшой колонии, численность заключенных в которой не превышала 1 тыс. человек, связан не с ее производственной деятельностью, хотя это тоже важный момент, а с составом заключенных. В 1953 г. произошла первая смена «контингента» заключенных: вместо уголовников, «бытовиков» и «указников» в колонию прибыли работники правоохранительных органов, бывшая охрана лагерей. Литература о местах заключения для бывших работников правоохранитель-

ных органов практически отсутствует. Интерес к подобным местам заключения возник в связи с осуждением в 1988 г. Ю.М. Чурбанова, бывшего первого заместителя министра внутренних дел, отбывавшего срок в учреждении УЩ-349/13 (ИТК № 13) в Нижнем Тагиле. Это вполне оправдано, поскольку заключенные из числа работников правоохранительных органов составляли ничтожную часть от общей численности заключенных в СССР.

В 1972 г. происходит новая смена «контингента»: в колонию, которая была реорганизована в ИТК № 36, прибыли политические заключенные из мордовских лагерей. ИТК № 36 стала важной частью знаменитого «пермского треугольника», который состоял из трех ИТК: 35-й, 36-й и 37-й. Об этих политзонах мало кто знал в СССР, но они были широко известны на Западе.

Представленная работа основывается, в основном, на архивных источниках. Особую ценность представляет фонд 58 «Книги приказов и распоряжений ИТК № 6 (36)» за 1946–1988 гг., хранящийся в архиве Информационного центра ГУВД по Пермскому краю. К сожалению, это преимущественно приказы по личному составу, касающиеся администрации лагеря, производственной деятельности, но встречаются и сведения о заключенных. Представляет несомненный интерес фонд р-1366 «Прокуратура Молотовской (Пермской) области» в Государственном архиве

Пермского края (ГАПК). В этом фонде сосредоточены, прежде всего, акты проверок прокуратурой мест заключения, сведения о нарушениях режима со стороны администрации и т. п. В Пермском государственном архиве новейшей истории (ПермГАНИ) в фонде 2464 «Политический отдел управления исправительно-трудовых учреждений Пермского облисполкома» содержатся протоколы областных партийных конференций ИТУ области, партийно-хозяйственных активов, на которых руководители исправительно-трудовых учреждений, секретари первичных партийных организаций выступали с отчетами о деятельности колоний. Любопытной является и переписка секретарей первичных парторганизаций ИТК с политотделом УИТУ. В этой переписке, нередко напоминающей донос, зачастую содержится критика начальника колонии, вскрываются причины неудовлетворительного содержания заключенных, невыполнения производственных заданий и т. д. Интересные факты из деятельности колоний можно обнаружить и в фонде 105 «Пермский обком КПСС», прежде всего в переписке областного комитета КПСС с органами НКВД (МВД) и УИТЛК.

К большому сожалению, ни бывшие заключенные ИТК № 6, ни представители администрации не оставили воспоминаний. Доступные источники содержат крайне мало информации о заключенных ИТК № 6. Единственным исклю-

чением являются воспоминания А. Е. Гнядека «На красной зоне. Воспоминания», копию которых передал в архив АНО «Пермь-36» бывший политзаключенный В. Г. Пестов. А. Е. Гнядек отбывал свой срок в ИТК № 6 в конце 1960 – начале 1970-х гг., т. е. уже на заключительной стадии функционирования колонии для работников правоохранительных органов. Его свидетельства, касающиеся как заключенных, так и представителей администрации, крайне интересны, тем более, что многие из этих людей продолжили работу в лагере для политзаключенных в ИТК № 36.

Автором уже были опубликованы три небольшие статьи по истории ИТК № 6⁵, но данное издание представляет собой переработанный и значительно расширенный по объему материал на эту тему.

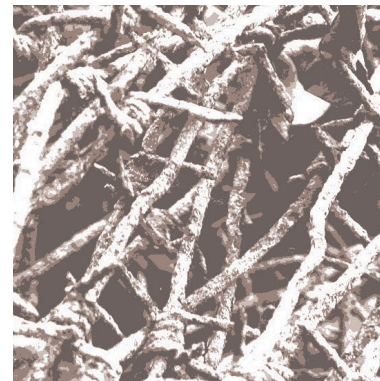
¹ Пермский государственный архив новейшей истории (ПермГАНИ). Ф. 2464. Оп. 1. Д. 51. Л. 3.

² Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960: Справочник. – М. 1998.

³ Бердинских В. Вятлаг. – Киров, 1998; Еланцева О. П. Обреченная дорога. БАМ (1932–1941). – Владивосток, 1994; Иванова Г. М. История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. – М. 2006; Морозов Н. А. Особые лагеря МВД СССР в Коми АССР (1948–1954 годы). – Сыктывкар, 1998; Широков А. И. Дальстрой: предистория и первое десятилетие. – Магадан. 2000 и др.

⁴ Суслов А. Б. Спецконтингент в Пермской области (1929–1953 гг.). – Екатеринбург–Пермь, 2003; Топография террора: история политических репрессий/ Сост. С. Шевырин.– Пермь, 2012.

⁵ Обухов Л. А. Из истории одной колонии (лесная ИТК №6, докучинский период)//Вестник Пермского университета. История. 2008. Вып. 7 (23). С. 90–95; Он же. История одной колонии (лесная ИТК №6. Первый кучинский период, 1946–1953)//Вестник Пермского университета. История. 2010. Вып. 1 (13) С. 40–47; Он же. «... Есть генералы, полковники и подполковники». История колонии для работников правоохранительных органов в пос. Кучино Молотовской (Пермской) области// После Сталина. Реформы 1950-х годов в контексте советской и постсоветской истории. – М., 2016. С. 178–186.

... эта система была не только безмерно бесчеловечной и преступной, но и неэффективной, это была часть экстенсивной расточительной экономики того времени

А. Д. САХАРОВ

Женщины, стрелки ВСО
(военизированная стрелковая
охрана), сопровождают
заключенных

Типичный лагерь ГУЛАГа
1930–1940-х гг.

Заключенные обедают.
Строители БАМа.
1930-е гг.

Предметы лагерного
быта

*Заклученные
на лесозаготовках*

*Заклученные на
строительстве соцгорода.
Краснокамск*

*Периметр охраны одного
из лагерей*

I. ДОКУЧИНСКИЙ ПЕРИОД

С началом Великой Отечественной войны происходит значительное сокращение численности лагерного населения. Это связано с прекращением строительства многих крупных долговременных объектов, где было занято большое количество заключенных, ухудшением условий содержания и резким возрастанием смертности в лагерях. Меняется и состав заключенных: увеличивается доля осужденных по политическим статьям, а также численность женщин-заключенных. В это время организуется эвакуация лагерей и колоний из западных районов на восток.

Молотовское Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний (УИТЛК) оказалось не готово к принятию большого количества эвакуированных заключенных. Не хватало одежды, обуви. Чтобы как-то решить проблему с обувью, молотовское УИТЛК в 1942 г. поставило задачу: каждой колонии или лагерю полностью обеспечить себя лаптями на весь год, но план по «лаптеплетению» большинством лагерей и колоний не был выполнен¹. Одеждой, как правило, обеспечивались только те заключенные, которые использовались на работах. В связи с начавшей-

ся войной были значительно увеличены производственные задания для колоний и лагерей, но выполнить их требовалось любой ценой. Следствием этого, как отмечалось в спецдонесении прокурора области в прокуратуру РСФСР, явились «факты использования слабосильных заключенных на тяжелых работах с установлением норм выработки наравне со здоровыми заключенными. В результате слабосильные заключенные не вырабатывали своей нормы и вследствие этого недополучали питание, что влекло к истощению и смертности заключенных... В декабре 1941 г. и январе–феврале 1942 г. за счет эвакуированных из прифронтовой полосы имела большая смертность заключенных вследствие их сильного истощения. В декабре умерло 759, в январе – 450, в феврале – 331»². Зимой 1941–1942 гг. смертность в лагерях ГУЛАГа достигла максимального показателя – 25%. В Перми имел место просто чудовищный случай. В январе 1942 г. в составе этапа, прибывшего из тюрьмы г. Киров в пермскую тюрьму №1, оказалось несколько больных сыпным тифом. В результате в пермской тюрьме произошла вспышка этой болезни, от которой умерли около 400 человек (лимит тюрьмы составлял 1200). Вспышка сыпного тифа была ликвидирована только к марту 1942 г.³

С января по август 1943 г. в местах заключения Молотовской области умерли 4746 заключенных, в том числе в лагерях и колониях УНКВД – 4611.

Наибольший процент смертности пришелся на январь – март: в среднем 4,16% от общего числа заключенных⁴. По официальным данным всего за годы войны в лагерях, колониях и тюрьмах страны погибло более 1 млн. человек (без учета расстрелянных)⁵. В этой статистике не учтены те, кого формально освободили (активировали): они были смертельно больны и через некоторое время умерли, но поскольку уже не являлись заключенными, то в статистику лагеря не попадали.

Сокращение численности лагерного населения было связано и с передачей части заключенных в Красную Армию в связи с катастрофическими потерями в ней (до конца 1941 г. передано 420 тыс. человек). Из колоний Молотовской области, находящихся в ведении УИТЛК, к 1 июня 1942 г. военкоматам было передано 1582 человека из числа осужденных за уголовные преступления на небольшие сроки – «бытовиков» и «указников». Общее количество заключенных составляло 26 тыс. человек. Из лагерей и колоний области за 10 месяцев 1942 г. сбежали 594 заключенных, из них были задержаны только 300. В течение 1943-го и первого квартала 1945-го гг. 9318 человек были отправлены в Красную Армию и 5347 – на производство. Передача заключенных в Красную Армию продолжалась вплоть до конца войны. Так, в соответствии с Постановлением Государственного комитета обороны от 29 марта 1945 г. молотовское УНКВД получило приказ, которым

предписывалось в течение II квартала отобрать, освободить и передать в Красную Армию 50 годных для службы человек из числа осужденных за мелкие бытовые преступления, а также за самовольный уход с предприятия⁶. За годы войны через лагерь и колонии ГУЛАГа прошли более 5 млн. заключенных, из которых 1 млн. 200 тыс. человек были досрочно освобождены и отправлены на фронт⁷.

11 апреля 1942 г. Государственный комитет обороны (ГКО) принял постановление, согласно которому разрешалось призвать на военную службу часть трудпоселенцев – бывших кулаков. Всего к 1943 г. в Красную Армию было призвано 60747 трудпоселенцев. В Молотовской области на 1 января 1943 г. из трудссылки были освобождены и призваны в Красную Армию 2102 человека⁸.

Сократился приток заключенных и в связи со значительным сокращением территории, подконтрольной советскому руководству. Однако в восточных районах СССР, в частности, в Пермской области, количество заключенных не только не уменьшилось, а, наоборот, увеличилось. Объяснялось это тем, что заключенных из западных районов страны с началом войны эвакуировали на восток, где резко возросла потребность в рабочей силе, а с весны 1942 г. разворачивалось еще и новое строительство. Со второй половины 1942 г. в области наблюдается общий рост

числа заключенных в местах лишения свободы, подведомственных УИТЛК, ориентированных, в первую очередь, на обслуживание небольших объектов. В 1943 г. в Молотовской области количество заключенных в исправительно-трудовых колониях увеличилось в два раза⁹.

К началу Великой Отечественной войны в области была одна лесная промышленная колония, подчинявшаяся УИТЛК Молотовской области, – ИТК № 11. Колония располагалась на станции Шутем в Свердловской области и обеспечивала потребности УИТЛК в лесе. В 1938 г. был организован лесной Усольский ИТЛ, но он подчинялся сначала ГУЛАГу, а с 1941 г. – Управлению лагерей лесной промышленности НКВД.

С началом войны резко возрастает потребность в лесе как сырье для производства спецкупорки, лыж и другой продукции, необходимой для фронта. Один из крупнейших в Прикамье лесозавод «Красный Октябрь» перестраивает свое производство на выпуск военной продукции: понтонов, тары для боеприпасов, носилок для переноски раненых, аэросаней и т. п. Проблему рабочей силы на лесозаводе частично решали с помощью заключенных. Так, в конце 1941 г. на станции Селянка был организован небольшой лесной участок промколонии № 1, на котором на 1 января 1942 г. насчитывалось всего 54 заключенных. Но постепенно участок расширялся, и уже к концу марта численность заключенных

составила 125 человек¹⁰. В начале лета 1942 г. участок «Селянка» был передан в подчинение лесопромышленной ИТК №11, штаб которой находился на станции Шутем. Станция Селянка располагалась на железнодорожной линии Пермь–Чусовская–Нижний Тагил, а станция Шутем на линии Пермь–Кунгур–Свердловск, поэтому прямого сообщения между участком и штабом не было. Связь и руководство участком также были затруднены.

23 ноября 1942 г. выходит приказ начальника Управления НКВД по Молотовской области: «Для обеспечения выполнения программы по лесозаготовкам на IV-й квартал текущего года и 1943 год в целях лучшей организации лесозаготовки ПРИКАЗЫВАЮ:

Организовать на базе Селянского лесозащитного участка и подучастка при нем Бовино, на реке Чусовой, самостоятельную лесопромышленную ИТК №6 на ст. Селянка Пермской ж. д. с плановой численностью заключенных 450 человек, выделив ее из состава лесопромышленной ИТК №11 по состоянию на 1.12. 1942 года». Временно исполняющим обязанности начальника колонии был назначен М.Л. Карпов¹¹. Основная задача колонии – «лесозаготовка» (лесозаготовки), сплав леса и заготовка коры.

Выбор места дислокации колонии оказался не слишком удачным: освоение лесосечного фонда получилось более трудоемким, чем пред-

усматривалось планом, лучшие делянки были уже освоены в 1941–1942 гг., остальные делянки находились далеко от места сплава и железной дороги. Колония была небольшой, в ней содержались, в основном, осужденные за бытовые преступления, кражи и по указам Верховного Совета СССР. Так, на 1 сентября 1943 г. в колонии числилось 394 заключенных, из них лишь 4 человека были осуждены по политической 58-10 ст. УК РСФСР (антисоветские высказывания), 8 – по знаменитому указу «о колосках» от 7 августа 1932 г. Значительную часть составляли осужденные по Указу Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. («Об уголовной ответственности за самовольный уход с предприятий оборонной промышленности») – 81 человек¹².

После резкого сокращения численности заключенных зимой 1941–1942 гг. руководство ГУЛАГа озаботилось сохранением «рабочего фонда контингентов заключенных»: задания Государственного комитета обороны (ГКО) по выпуску продукции, необходимой фронту, нужно было выполнять, а приток новых заключенных в лагерь и колонии значительно сократился. В соответствии с приказом НКВД от 3 декабря 1942 г. последовало указание зам. наркома НКВД Круглова и начальника ГУЛАГа Наседкина: «... компенсировать сокращение норм котлового довольствия всеми возможными мерами: создать более нормальные жилищные условия, упоря-

дочить работу пищеблоков, улучшить лечебную помощь, температура в бараках должна быть не ниже 14⁰ по Цельсию. Использовать местные возможности для улучшения питания за счет заготовок грибов, ягод и др. дикоросов. Время сна должно составлять 8 часов, продолжительность рабочего дня не должна превышать 11 часов со включением 1 часа на отдых для приема пищи. В сильные морозы и метели не производить работ. Основная задача на зимне-весенний период – сохранение рабочего фонда и его трудоспособности наряду с выполнением производственных планов»¹³.

В июне 1943 г. начальник промышленной ИТК №6 Г. Козлов, выступая на собрании партийного актива УИТЛК, отметил, что колонии выделено 178 га земли для организации подсобного хозяйства – сельскохозяйственного участка: 58 га – под пашню, 60 га – под сенокосы, а остальную часть земли нужно было раскорчевывать. Выделенные земли были освоены и даже сверх плана были посеяны пшеница, огурцы и помидоры, а обрабатываемая земля доведена до 184 га¹⁴. Хозяйство обзавелось лошадьми, свиньями, были посеяны зерновые культуры, выращивали картофель, морковь, капусту. Предполагалось, что подсобное хозяйство обеспечит потребности колонии в основных продуктах питания и фураже, но из-за нехватки рабочей силы, специалистов и сельхозинвентаря добиться этого не

удалось. Зачастую просто не успевали убрать выращенный урожай, и он уходил под снег.

За первое полугодие 1943 г. промколония №6 выполнила план лишь на 61,9%, заняв последнее, восьмое, место среди промколоний ИТЛК. Нехватка кадров вынудила администрацию колонии назначить на должности счетных работников (бухгалтеры, счетоводы, табельщики) заключенных. Из 20 вакансий 15 занимали заключенные и только 5 – вольнонаемные¹⁵.

О непростой ситуации в колонии сообщал в докладной записке от 8 августа 1943 г. начальнику политотдела УИТЛК секретарь парторганизации, командир взвода военизированной стрелковой охраны (ВСО) Г.И. Шут. В записке отмечалось, что ВСО не имеет жилого помещения для личного состава, а в том помещении, в котором она размещена, нет окон, печей, кухни. Для заключенных не отремонтировано ни одно помещение, нет печек, для более чем 100 человек заключенных не хватает жилых бараков. На территории колонии 50% вольнонаемного состава не имеют квартир, и эта проблема никак не решается. Не ремонтируется к зиме конюшня для лошадей и для молодняка. Г.И. Шут доводил до сведения начальника политотдела, что руководство колонии не принимает никаких мер по подготовке к зиме. Так, он сообщал: «В данный момент на территории нет ни единого кирпича и стекла»¹⁶. Подобная докладная-донос не могли

не сказаться на взаимоотношениях между новым начальником колонии Хохряковым и секретарем парторганизации. В результате Г. И. Шут 21 августа обращается с жалобой к начальнику политотдела ИТЛК УНКВД. В ней отмечается, что начальник лесной промышленной колонии ИТК № 6 Хохряков всячески притесняет секретаря парторганизации и командира взвода ВСО. В частности, обвиняет их в неправильной расстановке охраны заключенных и по этой причине, якобы, был невозможен вывод на работы всех заключенных, а как следствие – невыполнение производственного плана. ВСО не подчинялась начальнику колонии, поэтому Г.И. Шут вел себя достаточно независимо. Но в октябре 1943 г. новым секретарем парторганизации был избран инспектор учетно-распределительной части (УРЧ) В.Ф. Пермьяков, имевший, между прочим, выговор в 1939 г. «за выпивку». Г.И. Шут вскоре был переведен в лесную ИТК № 11, а новым начальником колонии был назначен Проницкий¹⁷.

Численность заключенных, мужчин и женщин, в 1944 г. была уже около 800 человек, что составляло 70% плана. В 1944 г. производственная программа по заготовке древесины была выполнена на 97,5%, по вывозке древесины – на 123,3%, по сплаву – на 108%, но по прибытию на место только на 86,6%. Основным транспортным средством при вывозке леса являлись лошади, которых не хватало, к тому же они, как правило,

были ослаблены из-за чрезмерной эксплуатации, плохого ухода и недостатка качественного фуража. Близлежащие колхозы обязаны были в порядке мобилизации после уборки урожая обеспечивать колонию лошадьми на лесозаготовках. Это была тяжелая повинность: лошади после уборочной кампании были ослаблены, и колхозы редко выполняли это распоряжение в полном объеме. Так, в IV квартале 1944 г. лошадей из колхозов так и не дождались, а поступили они только во второй половине января 1945 г. – 36 лошадей, что составило 72% от положенного наряда. К тому же ощущалась острая нехватка инженерно-технического персонала, штаты которого были укомплектованы только на 60%¹⁸.

В первое время колония редко выполняла плановые задания. Объяснялось это не только недостатками лесосечного фонда, нехваткой лошадей, но и тем, что большинство заключенных не имело навыков в лесозаготовках, установленные нормы были явно не выполнимы, и у людей отсутствовала какая-либо заинтересованность в выполнении плана. Заключенные довольствовались гарантированным пайком – 600 г хлеба и баландой один раз в день для тех, кто систематически не выполняет нормы. Как отмечалось в «Докладной записке начальнику политотдела ГУЛАГа о работе УИТЛК УНКВД по Молотовской области за 1944 год», в лесной ИТК № 6 «много недостатков как в производственно-хозяйствен-

ной деятельности, так и в нарушении лагерного режима». Численность не выполнивших норму за год – 5,5%. Число отказчиков достигало 560 человек или в среднем 47 человек в месяц. Основными причинами решительных отказов, по мнению инспектора культурно-воспитательного отдела, являлось моральное разложение; случаи разутости и раздетости; неправильные действия бригадиров¹⁹.

В 1944 г. в ИТК № 6, помимо головного участка, было еще два: «Малышата» и «Бовино» (женский) на левом берегу р. Чусовой, в 8–10 км от ст. Селянка. Начальником участка «Малышата» был Ф. М. Сницер, окончивший Планово-экономический институт в Куйбышеве, один из немногих специалистов с высшим образованием в системе ИТЛК. В то время женский участок «Бовино» возглавляла женщина-заключенная. В конце 1944 г. был организован еще один лесной участок «Поповка» на правом берегу р. Чусовая. Несмотря на то, что в колонии был построен новый барак, положение оставалось крайне тяжелым: из-за отсутствия керосина в бараках часто не было света, зоны тоже не были освещены. Не всегда соблюдалось раздельное содержание мужчин и женщин, поэтому имели место случаи сожительства. В 1944 г. из колонии было 3 побега, 2 из них «ликвидированы»²⁰.

ГУЛАГ внес достаточно весомый вклад в дело победы в Великой Отечественной войне. Поми-

мо производства военной продукции, заготовки леса, который использовался для изготовления необходимых для фронта изделий (спецупорка, лыжи, банники и др.), лес так же шел на восстановление разрушенных населенных пунктов и промышленных предприятий. В лагерях и колониях был организован сбор средств на производство военной продукции. Так, в 1944 г. заключенные Пермской области собрали 1 млн. 340 тыс. рублей на «танковую колонну им. т. Берия», в том числе в лесной ИТК № 6 собрали 20 тыс. рублей²¹.

С окончанием войны резко увеличились задания по заготовке леса – необходимо было восстанавливать страну, но в связи с амнистией в честь Победы (указ об амнистии вышел 7 июля 1945 г.) значительно сократилось число заключенных. Ряд контрагентских колоний были ликвидированы, а их инвентарь передан в лесные промколонии. На 1 января 1945 г. в подразделениях УИТЛК содержалось 23 574 заключенных, из них по ст. 58 – 1 364. В результате амнистии по молотовскому УИТЛК были освобождены 14 599 человек, сокращены сроки 2638 заключенным, отказано в амнистии – 1630. Из ИТК № 6 были освобождены 446 человек, сокращены сроки 74 заключенным, отказано в амнистии – 26. С оставшимся количеством «рабочей силы» выполнить напряженные производственные задания было невозможно. Руководство колонии заявило о необходимости

механизации лесозаготовительных работ и строительстве ИТК №6, жаловалось на недостаток рабочей силы. На 1 октября 1945 г. в лесной ИТК №6, которая перебазировалась в Верхне-Чусовские Городки, числилось всего 138 заключенных. Норма жилой площади составляла 3 кв. м на человека (по нормативам ГУЛАГа полагалось лишь 2 кв. м); 23 заключенных были даже обеспечены койками, что для того времени являлось редкостью, 115 – нарами; у всех имелись постельные принадлежности²². Это не было сознательным улучшением положения заключенных, а было одним из следствий амнистии. Но очень скоро лагеря и колонии начинают наполняться вновь, и условия содержания значительно ухудшаются.

Помимо невыполнения указаний о раздельном содержании в колониях мужчин и женщин, распространенным явлением было и другое нарушение указаний ГУЛАГа: содержание подростков в бараках совместно со взрослыми. Так, в лесной ИТК №6 на 7 декабря 1945 г. находилось 25 несовершеннолетних заключенных (24 человека – 1928 года рождения и 1 – 1929 г.) На 1-е апреля 1946 г. количество несовершеннолетних увеличилось до 114 человек (46 мужского и 44 женского пола 1928 года рождения, 2 мужского и 20 женского пола 1929 года рождения, 2 девочки 1930 года рождения). Как отмечалось в одном из актов проверки, на май 1946 г. в лесной ИТК №6 на участке «Клуб «Темп» содержалось 16 подрост-

ков, размещенных в бараках совместно со взрослыми, где «грязно, скучено, завшивленность»²³.

Постоянные проблемы с лесными участками приводили к их частой смене и переезду колонии. В течение 1946 г. колония три раза сменила место дислокации. Во второй половине 1945 г. штаб колонии переехал в Верхне-Чусовские Городки. В ноябре 1945 г. штаб колонии был переведен в д. Поповка, но часть колонии осталась в Городках. При каждом новом переезде условия содержания заключенных только ухудшались. В конце 1945 г. в лесной ИТК №6 было два лесных участка: «Бовино», «Волшница» и «Лесобиржа» как самостоятельный участок, где находился клуб «Темп». Имеются сведения о существовании сплавного участка. В д. Вилижная находилось помещение для склада продуктов. Лошади содержались в д. Пахотки. Помимо лесоповала часть заключенных колонии на контрагентских началах работала в «Чермете» и на лыжной фабрике²⁴. Из-за нехватки вольнонаемных специалистов не только коменданты, но врачи, бухгалтеры и даже начальники некоторых участков были из числа заключенных.

В ИТК №6 был создан и сельскохозяйственный участок или подсобное хозяйство, которое должно было частично удовлетворять потребности колонии в продуктах питания и овощах. В подсобном хозяйстве имелись лошади, свиньи, выращивались зерновые, картофель, морковь,

капуста. Однако, как это часто бывало, в 1945 г. не успели убрать весь картофель, а зерновые вообще остались в скирдах под снегом²⁵.

Численность заключенных ИТК № 6 с 1 января по 1 октября 1945 г. с указанием категорий трудоспособности²⁶

ИТК № 6	Спис. состав	ТФТ	СФТ	ЛФТ	Не трудоспос.	заболело	умерло
I кв.	455	6	199	242	8	34	2
II кв.	533	5	247	279	2	8	-
III кв.	480	4	301	171	4	37	1

Примечание: ТФТ – годные к тяжелому физическому труду, СФТ – к среднему физическому труду, ЛФТ – к легкому физическому труду

В ноябре 1945 г. из-за небрежного отношения к лошадям 50% конного парка временно вышла из строя. Заключенные не всегда должным образом ухаживали за лошадьми, не берегли их. В декабре 1945 г., когда на ст. Селянка прибыло 36 лошадей, начальник колонии издал специальный приказ об уходе за животными. Предписывалось кормить их сеном 4 раза в день – норма 10–12 кг в сутки; 2 раза в сутки кормить овсом – норму довести с 1 кг до 4 кг; чистить лошадей 2 раза в сутки²⁷. Содержанию конного парка уделялось особое внимание, так как от состояния лошадей

зависело выполнение плана. Зачастую к лошадям относились бережнее, чем к людям.

Несмотря на все усилия администрации колонии и очередную смену начальника (с ноября 1945 г. начальником ИТК №6 назначен И. Ф. Журавлев) план 1945 г. был выполнен лишь на 82%²⁸.

Лесозаготовительные работы носили сезонный характер. Работа лесорубочных бригад начиналась с наступлением зимы. В колониях все делалось строго по приказу, даже начало лесозаготовительной кампании. Так, 29 ноября 1945 г. начальник колонии подписал приказ, который обязывал приступить к лесоповалу на участках «Бовино» и «Волшница» с 29 ноября. К 5 декабря приказано было развернуть работу лесорубочных бригад и довести ежедневные заготовки древесины до 200 фаст/метров. Бригадам ежедневно на разводах объявлялись дневные задания. Лес подвозили к основным дорогам по временным «зимникам», а затем от каждого участка готовились ледяные дороги, по которым и вывозили лес на плотбище. Содержанию дорог уделялось особое внимание: от этого зависела вывозка леса. Назначались специальные люди из числа заключенных – ответственные за содержание дорог. Была даже установлена градация качества дороги: хорошее, удовлетворительное и плохое. За хорошее состояние дороги заклю-

ченным полагались 950 г хлеба и продпаек, за удовлетворительное – 750 г хлеба и продпаек, за плохое – гарантированная норма²⁹.

С 1 января 1946 г. приказом начальника колонии, на основании указаний УИТЛК и ГУЛАГа, для заключенных был установлен следующий распорядок дня:

1. Подъем – в 6 часов.
2. Туалет и завтрак – с 6 до 7 часов, развод на работу в 7 часов.
3. Обеденный перерыв – с 12 до 13 часов.
4. Продолжительность рабочего дня – до 18 часов.
5. Ужин и личное время заключенных – с 18 до 20 часов.
6. Политмассовая и производственная работа – с 20 до 22 часов.
7. Вечерняя поверка – с 22 до 22 часов 30 минут.
8. Отбой – в 23 часа³⁰.

Продолжительность рабочего дня составляла 10 часов, на сон отводилось 7 часов.

26 января 1945 г. начальник колонии распорядился к 5 февраля довести среднедневную вывозку леса на участке «Бовино» до 90 фестметров в сутки, повал леса до 120, а трелевку до 100 ф/м. Предписывалось так же приступить к закладке глухарей* и подматочников на плотбище³¹.

Одним из способов выполнения производственных планов и повышения производи-

---

* Глухарь (обруб) – способ сплотки леса в виде сруба 6,5 x 6,5 м, высотой более метра, который заполнялся лесом. Подматочник – тип сплотной единицы.

тельности труда в лагерях и колониях считалось трудовое соревнование. В лесной ИТК №6 был создан штаб трудового соревнования колонии, получивший название «Штаб «К», а на участках – «Штабы «У». Задачами штабов являлась организация и руководство соревнованием, мобилизация заключенных на повышение производительности труда и улучшение качественных показателей, внедрение стахановских методов, проведение слетов заключенных, работающих стахановскими методами, обобщение и распространение опыта, подведение итогов соревнования и награждение победителей³².

Бригады, выполняющие норму более чем на 150%, назывались стахановскими. Для этих бригад предлагалось выделять в столовых отдельные столы, лучшую посуду, к тому же еду им разносили официантки. Предполагалось лучшие помещения колонии оборудовать под общежития стахановских бригад и обеспечить всех постельными принадлежностями. Заключенным, работающим на лесоповале и вывозке леса и выполняющим норму не менее чем на 100%, с 10 января 1946 г. предписывалось выдавать дополнительно по 300 г овощей³³. Практиковались и иные формы поощрения передовиков. Так, 4 января 1946 г. за высокие показатели в работе заключенному – возчику Кулакову, который при норме 10 фест/м вывез 13 фест/м, была объявлена благодарность и назначена премия в виде

продуктов: 2 кг картофеля, 200 г мяса и 500 г табака. В то же время трем заключенным «за порчу дороги» был объявлен выговор³⁴.

В феврале 1946 г. в колонии был установлен «Щит первенства», на котором отражался ход трудового соревнования. Лучшему звену и лучшей бригаде выдавались денежные премии в размере 45 рублей, 600 г табака и 10 кг картофеля. В марте была введена шкала выдачи дополнительных пайков заключенным, выполняющим дневную норму выработки на лесных работах:

на 100– 110% – 1 хлебная пайка без продпайка;
111–120% – 2 хлеба, 1 продпайк;
121– 150% – 3 хлеба, 2 продпайка;
выше 150 % – 3 хлеба и 3 продпайка.

На остальных работах:

100– 125 % – 1 хлеб без продпайка;
126– 150% – 2 хлеба, 1 продпайк;
151– 199% – 2,5 хлеба, 2 продпайка;
выше 199% – 3 хлеба и 3 продпайка.

Рабочим, выполняющим не менее двух норм в день на основных лесных работах, выдавался особый паек ИТР (800 г хлеба, 1 кг овощей и др. продукты) и два дополнительных хлебных пайка. Тех, кто выполнял норму менее чем на 50%, считали «симулянтами», им полагался штрафной паек (400 г хлеба и уменьшенный примерно в два раза, по сравнению с «гарантийкой», продовольственный паек), кроме того, готовил-

ся материал для привлечения к уголовной ответственности. Лесорубы, нарушающие правила рубки леса (оставление высоких пней, сучьев и т. п.), лишались дополнительного хлебного и продовольственного питания, а на злостных нарушителей составлялись акты для привлечения их к ответственности³⁵.

Помимо заготовки леса и коры, колония занималась изготовлением веревок, мочала, саней.

Однако подобное стимулирование заключенных не помогало, колония редко выполняла план. Это объяснялось не только проблемами с выделяемыми лесными участками, не всегда реальными планами, слабой материальной базой, но и высокими нормами выработки для заключенных, которые, как отмечалось в одном из актов проверки инструктором политотдела УИТЛК, «... лес валить не умеют, не заинтересованы в выполнении плана, поскольку паек гарантирован... бытовые условия заключенных отсутствуют, в бараках темно, санитарное состояние отсутствует». Все это приводило к росту количества побегов. Только в феврале 1946 г. было 4 побега³⁶.

Отрицательно сказывалась на эффективности работ и частая смена руководства колонии. За три года сменилось пять начальников, из них двое были осуждены. Секретарь парторганизации пьянствовал, брал взятки за досрочное освобождение, развалил работу парторганизации, за что был исключен из партии и уволен из системы³⁷.

Численность заключенных в лесной ИТК № 6 в марте 1946 г. составила 440 человек. В колонии имелось 54 лошади, что было явно недостаточно для выполнения плановых заданий по заготовке и вывозке леса. В результате план первого полугодия 1946 г. не был выполнен. Лесную ИТК № 6 постоянно относили к числу колоний, работавших неудовлетворительно³⁸.

Еще в 1930-е гг. в среде заключенных появилась поговорка: «Не маленькая пайка губит, а большая». В лагере погибает в первую очередь тот, кто прикладывает максимум усилий для перевыполнения нормы, чтобы заработать большую пайку, а не тот, кто работает только для того, чтобы выработать «гарантийку», поскольку дополнительная пайка не компенсирует затраченных физических усилий.

Иногда заключенные шли на хитрость: несколько человек, договорившись, работали на товарища, чтобы у него было перевыполнение нормы, и он получил дополнительный паек, а сами выполняли норму, необходимую для получения «гарантийки». Заработанный таким образом паек делили, благодаря чему, вместе с «гарантийкой», на каждого приходилось больше обычного пайка. Подобное «перевыполнение» обеспечивалось поочередно каждому члену группы. Так продолжалось вплоть до разоблачения или физического истощения работающих. Следует заметить, что заниматься очковтирательством, приписками,

давать ложные сведения о выполнении плана, т. е. «заправлять туфту», было распространенным явлением в лагерях и колониях. Появилась даже расшифровка этого слова: техника учета фиктивного труда. Кроме того, в лесных колониях, в отличие от промышленных, как правило, заправляли блатные – «аристократы преступного мира», которые вообще не хотели работать.

Лесная ИТК № 6 была типичной колонией гулаговского периода, которых в СССР насчитывались тысячи. Ни по режиму содержания, ни по составу заключенных она ничем не отличалась от других лесных колоний.

---

¹ ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 2. Л. 11.

² ГАПК. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 65. Л. 32–32.

³ Там же. Л. 33.

⁴ ГАПК. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 652. Л. 145.

⁵ Иванова Г. М. История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. – М., 2006. С. 261.

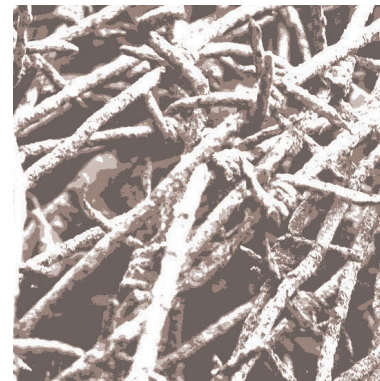
⁶ ГАПК. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 65. Л. 67; Д. 653. Л. 57; ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 1. Л. 7, 23; Д. 46. Л. 23.

⁷ Иванова Г. М. Указ. соч. С. 259.

⁸ Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. – М., 2003. С. 103; ГАПК. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 651. Л. 68. Число призванных в Красную Армию по Молотовской области, приводимая В. Н. Земсковым (2666 трудпоселенцев) на основании материалов ГАРФ, отличается от данных ГАПК.

⁹ ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 13. Л. 14.

- ¹⁰ ГАПК. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 65. Л. 52, 58.
- ¹¹ Архив ИЦ ГУВД. Ф. 8. Оп.1. Д. 21. Л. 437.
- ¹² ГАПК. Ф. р-1366. По. 1. Д. 651. Л. 201.
- ¹³ ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 14. Л. 141—141об.
- ¹⁴ ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 11. Л. 11; Д. 33. Л. 127.
- ¹⁵ Там же. Д. 19. Л. 211.
- ¹⁶ Там же. Д. 18. Л. 85.
- ¹⁷ Там же. Л. 83–84; Д. 14. Л. 165; Д. 22. Л. 106; Д. 27. Л. 53.
- ¹⁸ Там же. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 51. Л. 25; Д. 33. Л. 126.
- ¹⁹ Там же. Ф. 105. Оп. 11. Д. 426. Л.78; ГАПК. Ф. 1366. О. 1. Д. 654. Л. 70.
- ²⁰ ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп..1. Д. 33. Л. 127; Д. 42. Л. 122.
- ²¹ Там же. Д. 33. Л. 126; Д. 51. Л. 25.
- ²² ГАПК. Ф. 1366. Оп. 1 Д. 654. Л. 48; Д. 653. Л. 101.
- ²³ Там же. Д. 655. Л. 19, 102, 113.
- ²⁴ Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 1. Л. 29-35, 46, 83, 105.
- ²⁵ Там же. Л. 5, 29.
- ²⁶ ГАПК. Ф. Р-1366. Оп.1. Д. 653. Л. 73.
- ²⁷ Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 1. Л. 1, 22.
- ²⁸ ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 60. Л. 22;
- ²⁹ Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 1. Л. 12–13, 75.
- ³⁰ Там же. Л. 60.
- ³¹ Там же.
- ³² Там же. Л. 60.
- ³³ Там же. Л. 46.
- ³⁴ Там же. Л. 54.
- ³⁵ Там же. Л.72, 81, 100, 101.
- ³⁶ ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 63. Л. 2.
- ³⁷ ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 42. Л. 28.
- ³⁸ Там же. Д. 63. Л. 16, 17; Д. 70. Л. 3.

Вред ГУЛАГа определялся не только материальными убытками. Лагерная экономика сформировала у миллионов советских граждан устойчивое негативное отношение к труду

*Г. ИВАНОВА
(историк)*

*Заклученные
на лесозаготовках*

*Вывозка леса по узкоко-
лейке на лошадях*

*Женщины-трудоармейцы
на лесозаготовках*

*Строительство железной
дороги*

Палатка для жилья заключенных

Заключенные на резке шпал

Слотка леса

Вывоз (трелёвка) леса

Барак с нарами вагонного типа

Женский барак

Туалет для заключенных на одном из лесоучастков

Погрузка леса на платформу

II. ЛЕСНАЯ ИТК № 6. ПЕРВЫЙ КУЧИНСКИЙ ПЕРИОД (1946 – 1953 ГГ.)

На 1947-й год задания по заготовке леса лесным колониям увеличили более чем в 2 раза. Это явилось одной из причин перевода лесной ИТК № 6 на новое место работы. Впервые этот вопрос обсуждался на собрании партийно-хозяйственного актива УИТЛК в апреле 1946 г., а 12 июня начальник УИТЛК подписал приказ о строительстве новой зоны и участка в деревне Кучино Чусовского района.

Заклученных, а также различные грузы могли доставлять сюда по железной дороге через ст. Калино и по тракту: ст. Калино – село Копально – деревня Борисова – деревня Кучино с переездом через реку Чусовая у села Копально (где имелся паром). От ст. Калино до деревни Кучино – 13 км. В летнее время перевозка грузов возможна на автомашинах от г. Чусовой до деревни Кучино, а при уходе за дорогой автомашины можно использовать и зимой (расстояние 25 км). Допускалась доставка грузов по р. Чусовая (из г. Чусовой по течению до устья Боярки или до Луговой Шушпанки). В период весеннего паводка грузы можно было транспортировать пароходом из г. Молотов. В летний период по Чусовой

практиковался бечевой способ подъема полубарок лошадьми. Для тяги полубарок (плоскодонных) могли использоваться и катера. Из поселка В. Городки через деревни Горная Шушпанка и Боярка имелась гужевая (неблагоустроенная) дорога проселочного типа к деревне Кучино.

25 июня 1946 г. приказом начальника ИТК № 6 руководить строящимся участком был назначен командир взвода ВСО Беляков. Ему предписывалось выехать в Кучино и приступить к строительству зоны и участка. Одновременно (с начала июля) происходит сокращение участка «Бовино»¹. С 28 августа начинается переезд штаба колонии к новому месту расквартирования – в деревню Кучино, где колония находилась вплоть до своей ликвидации в 1988 г., но уже как ИТК № 36. Переезд предполагалось завершить к 10 сентября. На новом участке были созданы мастерские «для ремонта вещдвовольствия», в которых трудились 5 сапожников и 5 портных из числа заключенных².

Участок в Кучино не был готов к переводу штаба и заключенных. В приказе по колонии от 19 сентября отмечалось, что ни сам участок в целом, ни бараки не освещаются, завтракать и ужинать приходилось в темноте. 40% заключенных не были обеспечены постельными принадлежностями, многие были одеты не по сезону, к тому же 50% заключенных страдали от завшивленности. С одной стороны строящегося участка было

болото, а с другой – река Чусовая, поэтому на территории всегда была повышенная влажность, а после дождей образовывались большие лужи.

Чтобы как-то исправить положение, начальник колонии распорядился «положить жердевые тропы к баракам, кухням и вахте»³. Строительство жилых объектов участка № 1 («Кучино») предлагалось закончить к 1 декабря, в том числе: дом для ВСО (Военизированная стрелковая охрана) к 25 октября, барак № 2 – к 5 ноября, не позднее 1 ноября построить и оборудовать кухню для контингента в 1000 человек. Особое внимание уделялось возведению производственных объектов, поскольку на первом плане – выполнение производственных заданий, а бытовое обустройство – на втором. К 5 октября предписывалось закончить строительство конюшен в «Кучино», а к 15 – отремонтировать конюшни в «Бовино». Для обеспечения лесозаготовок необходимы были 100 топоров, 35 пил, а также надо было изготовить 1500 погонных метров возовой лесовозной мочальной веревки, отремонтировать всю сбрую, сплести 100 вожжей, 150 чересседельников, изготовить на участке «Кучино» 30 комплектов, а на «Бовино» – 20 комплектов саней. Предлагалось также обеспечить колонию 1000 кг керосина, 9 ящиками стекла, 15 тыс. штуками кирпичей. Приказ начальника колонии предписывал спланировать плотбище и приступить к заготовке леса в «Ку-

чино» с 10 октября, а в «Бовино» – с 25 октября. К 30 октября должны были смонтировать и пустить в эксплуатацию лесопильный завод. Основной вид деятельности колонии – заготовка, вывозка и сплав леса. Но, помимо этих работ, здесь изготавливались лапти (за 1946 г. 17 265 пар – 95,9% плана), кровельная щепа (628,7 т), пиломатериалы – 292,5 куб. м), мочало (15,0 т – 37,5%), веревка (5172 кг)⁴. С открытием участка в Кучино постепенно сворачиваются работы на участке «Бовино».

К концу сентября 1946 г., согласно инвентаризации, в состав колонии входили: склад в Кучино, столовая ВСО, конный двор, медсанчасть, культурно-воспитательная часть, лесные участки «Кучино» и «Волшница»; сплавной участок «Загоскино»; бывший участок «Бовино», где оставались склад, овощехранилище, запасы сена и свиньи; подсобное хозяйство Кутамыш, ликвидируемое с конца октября; бывший участок «Поповка», где оставались склад и конный двор; пекарня в д. Вилижная; склад с лесобиржей в г. Молотов (в январе 1947 г. передан ИТК № 22); перевалочная база на ст. Чусовская (ликвидирована в мае 1947 г.); склад на ст. Калино; склад в с. Копально⁵. Подсобное хозяйство, в котором работали женщины, находилось в 15 км от Кучино.

11 декабря 1946 г. Чусовской горисполком удовлетворил ходатайство УИТЛК МВД по Молотовской области об отводе 4 га земли для стро-

ительства ИТК № 6 из земель колхоза «Имени 15 лет Октября». Взамен ИТК № 6 должна была разработать 4 га земли под сенокос (раскорчевать и распахать) из колхозных площадей. Все расходы по землеустройству колхоза в связи с изъятием земель возлагались на ИТК № 6⁶.

В связи с перемещением колонии на новую базу производственные задания были увеличены. Колонии была поставлена задача: за зиму 1946/47 гг. заготовить 30 тыс. куб. м качественной древесины, чтобы «обеспечить город-герой Сталинград лесом»⁷.

С переездом на новое место был установлен и новый распорядок дня:

1. Подъем – в 6 часов.
  2. Туалет – с 6 до 6 часов 20 минут.
  3. Завтрак – с 6.20 до 7 часов.
  4. Подготовка к разводу – с 7 до 7 часов 15 минут.
  5. Развод – с 7.15 до 7 часов 30 минут.
  6. Продолжительность рабочего дня – с 8 до 18 часов.
  7. Перерыв на обед – с 13 до 13 часов 30 минут.
  8. Ужин – с 18 до 18 часов 30 минут.
  9. Вечерняя поверка – с 19 до 19 часов 20 минут.
  10. Личное время, массовая работа – с 19.30 до 21 часа 30 минут.
- Отбой – в 22 часа.

В связи с окончанием войны продолжительность рабочего дня сократилась на 30 мин (9 ч 30 мин) и на 1 час увеличилось время для сна (8 ч)⁸.

В январе 1947 г. в колонию прибыли первые два трактора, и была создана тракторная бригада, состоящая из «трактора № 1» и «трактора № 2»⁹. Тем не менее, основной тягловой силой по-прежнему оставались лошади.

Как и по всей стране, в лагерях и колониях организовывалось соревнование с целью досрочного выполнения планов. Для того надзорсостав, администрация и вольнонаемные сотрудники лагерей и колоний участвовали в социалистическом соревновании, а для заключенных организовывалось «трудовое соревнование». Из-за сезонного характера лесозаготовок наиболее интенсивная работа в лесных колониях приходилась на зимние месяцы. В подчинении молотовского УИТЛК находилось две лесные колонии: ИТК № 6 и ИТК № 11 (станция Шутем). В начале 1947 г. было организовано социалистическое соревнование за досрочное выполнение плана 1-го квартала 2-го года «сталинской пятилетки». К тому же УИТЛК объявило февраль «месячником высокой производительности труда». Лесная ИТК № 11 вызвала на трудовое соревнование коллектив ИТК № 6 за досрочное выполнение плана зимних лесозаготовок. Руководство УИТЛК для премирования отличившихся бригад выделило 3000 руб. и 30 костюмов. Костюмами предполагалось награждать лучших производственников. 10 костюмов были подготовлены к 1 марта, 10 костюмов – к 1 апреля и 10 летних

костюмов – к 25 июня. Помимо этого, ежедневно вручались три переходящих «красных кистета»: один стоимостью – 15 руб. и два по 10 руб.¹⁰

Для повышения производительности труда заключенных применялись и специфические методы. В начале 1947 г. из областного управления ИТЛК в колонию была отправлена водка «для поднятия духа заключенных и чтобы они работали лучше». Однако большая часть этой водки не дошла до заключенных. Водка хранилась на квартире главного инженера Бурмистрова (ранее судимого по ст. 58 и 109¹¹), который ее выпил совместно с лесником и другими представителями администрации. Именно поэтому, как писал в рапорте-доносе секретарь парторганизации, «снизилось выполнение производственной программы»¹². На выполнение производственных заданий влияли не только «кочевой образ жизни» колонии, но и нерегулярные поставки овса для лошадей. Так, в феврале лошади в течение пяти дней не могли работать. Долгожданные трактора прибыли в неисправном состоянии. В осеннюю навигацию 1946 г. из-за большой воды часть леса была унесена, убытки составили 110 тыс. руб. К тому же, как отмечалось на партактиве УИТЛК в феврале 1947 г., заключенные в колонии содержались в неудовлетворительных условиях, многие страдали завшивленностью, к тому же были случаи избиения заключенных представителями

администрации¹³. Все это не могло не сказаться на выполнении плана.

В июне 1947 г. в ИТК № 6 был установлен новый распорядок дня:

1. Подъем – в 6 часов.
2. Туалет – с 6 до 6 часов 20 минут.
3. Завтрак – с 6.20 до 7 часов.
4. Подготовка к разводу – с 7.00 до 7 часов 15 минут.
5. Развод – с 7.15 до 7 часов 30 минут.
6. Начало работы в лесу – с 9 часов.
7. Продолжительность рабочего дня – до 17 часов.
8. Съём с работы в лесу – в 17 часов.
9. Прибытие в зону бригад – в 18 часов 30 минут.
10. Ужин – с 18 до 19 часов.
11. Вечерняя поверка – с 19 до 19 часов 20 минут.
12. Личное время, массовая работа – с 19.30 до 21 часа 30 минут.
13. Отбой – в 22 часа.

На остальных объектах (не в лесу) начало работы определялось «по прибытию к месту. Съём с работы в 18 ч».¹⁴ В утвержденном распорядке дня не предусматривалось время на обед, а продолжительность рабочего дня в лесу составляла 8 часов.

В 1947 г. участки колонии получают нумерацию. «Кучино» становится участком № 1. В июне 1947 г. начинается строительство участка № 2 («Северуха»), которое предполагалось закончить

по «упрощенному типу» к середине сентября. Сплавному участку «Загоскино» присваивается № 3. На 1 октября 1947 г. в лесной ИТК № 6 содержалось 563 заключенных при лимите 485 чел.¹⁵

В 1947 г. с появлением техники – тракторов, автомобилей – в колонии создаются ремонтно-механические мастерские (РММ) и Отдел главного механика. В конце 1947 г. прибыл еще один трактор. Автотракторный парк колонии на начало 1948 г. насчитывал шесть исправных единиц, в том числе два автомобиля марки «ЗиС». С середины 1948 г. колония стала называться «Механизированная лесная ИТК № 6». Но основным средством для вывозки леса по-прежнему оставались лошади. В начале ноября 1947 г. в колонию поступила новая партия лошадей, которые были распределены по участкам: участок № 1 – 15 лошадей, в том числе 7 лесовозных; участок № 2 – 4 лошади; участок № 3 – 15 лошадей, в том числе 10 лесовозных¹⁶.

ИТК № 6 имела договор с Камским речным пароходством о выделении катеров для буксировки леса по Чусовой до Камы. Однако руководство колонии постоянно жаловалось в УИТК на то, что КРП (Камское речное пароходство) не выполняет условий договора, поэтому и возникают трудности в выполнении плана по сплаву леса.

С началом массовой лесозаготовительной кампании с 1 ноября 1947 г. для производствен-

ных бригад снова вводится переходящий «красный кисет». Устанавливалось, что кисет выдается бригаде, которая выполнила задание за день не менее чем на 125%. Начальникам участков разрешалось ежедневно вместе с кисетом выдавать и махорку: по участку № 1 («Кучино») – 3 пачки; по участку № 2 («Северуха») – 4 пачки; по участку № 3 («Загоскино») – 3 пачки; Отделу главного механика – 2 пачки¹⁷.

Тяжелый физический труд на лесозаготовках, недостаточное питание приводили к истощению заключенных, что отражалось на выполнении плановых заданий, а план в советской системе – это закон. С начальников лагерей и колоний, прежде всего, требовали его выполнения. Истощенные и больные заключенные не в состоянии были справиться с нормой. Приток свежей рабочей силы в лагерь в годы войны сократился, после окончания войны последовала амнистия, а плановые задания не только не уменьшались, а постоянно увеличивались. В этих условиях начальники лагерей и колоний вынуждены были проявлять хотя бы минимальную заботу о заключенных. Для восстановления физических сил заключенных в лагерях и колониях стали создаваться оздоровительные пункты (ОП), рассчитанные на ограниченное количество людей. Попасты в ОП было непросто: только с санкции начальника отделения или участка и согласия оперуполномоченного. Кроме того, туда направ-

лялись только те, кто регулярно выполнял и перевыполнял норму и отличался безупречным поведением. В ОП бытовые условия были лучше, чем в обычных бараках: более калорийное питание, к тому же заключенных выводили только на легкие работы на неполный рабочий день. В мае 1946 г. был даже организован Соликамский оздоровительный лагерь (Соликамский инвалидный ИТЛ). ОП в ИТК № 6 организован в сентябре 1947 г. На каждом участке предусматривался ОП на 10 коек и пребывание заключенных в нем в течение месяца¹⁸.

С 1947 г. в ИТК № 6 периодически организуются на непродолжительное время оздоровительные пункты. В декабре 1948 г. на участках № 1 и № 2 создаются ОП по 20 мест на период с 11 по 31 декабря¹⁹. В середине января 1949 г. появляются оздоровительные подразделения для заключенных, куда предлагалось направлять тех, кто перевыполнял нормы, а так же больных. Так, ОП участка № 1 должен был принять 5 передовиков и 5 больных заключенных. На участке № 2 – 20 передовиков и 10 больных. На участках № 3 и № 4 – только по 5 человек, перевыполняющих нормы. В середине февраля на участках № 1 и № 2 снова организуются ОП с отдельной жилплощадью и отдельным котлом питания²⁰. В дальнейшем предполагалось организовывать ОП на срок 10–15 дней в каждом квартале. С целью сохранения рабочей силы от обморожений – при

температуре воздуха ниже -40 градусов без ветра и ниже -36 градусов с ветром – рабочие дни активировались, т. е. заключенные не выходили на работу на открытом воздухе, о чем составлялся акт о причинах невыхода²¹.

Одним из самых распространенных заболеваний в лагерях ГУЛАГа была цинга, многие заключенные страдали авитаминозом. Основным методом борьбы с этими заболеваниями – дешевым, но малоэффективным, а по мнению В. Шаламова, абсолютно бесполезным – был настой хвои. В ИТК №6 ежедневно в зимне-весенний период готовили и раздавали настой хвои. Но помимо настоя выдавалась еще и «бражка» (разведенные в воде дрожжи)²².

Не все благополучно в колонии обстояло и с дисциплиной. В ноябре 1947 г. зам. командира взвода ВСО по политработе, секретарь партийной организации колонии М. Ф. Тяпин в своем рапорте отмечал, что «обстановка в колонии напряженная, заключенные все стремятся бежать»²³. Для борьбы с нарушителями режима в конце мая 1948 г. в ИТК №6 на участке №1 создается режимная бригада «в целях укрепления лагерного режима и наведения надлежащего порядка». В режимную бригаду направляли нарушителей дисциплины, отказчиков (кто отказывался от работы) и тех, кто постоянно не выполнял нормы. Для них выделялся отдельный барак, устанавливался более строгий режим содержания²⁴. В то

же время увеличилось количество расконвоированных заключенных, нередко это делалось с нарушениями закона. Так, на 1 августа 1948 г. в колонии насчитывалось 233 расконвоированных заключенных, из них 96 человек не отбыли половины срока и их нельзя было расконвоировать. Как отмечалось в одной из докладных записок, передвижение расконвоированных никак не контролировалось, они «ходят по деревьям, занимаются воровством»²⁵.

В начале октября 1948 г., исполняя директиву УИТЛК УМВД, начальник колонии издал приказ о немедленном отстранении от товарно-материальных ценностей шести заключенных, которым в соответствии со статьями запрещалось работать с материальными ценностями. Так, главный инженер Бурмистров был ранее судим по ст. 58 и 109 УК РСФСР; бывший главный бухгалтер Шор, осужденный по ст. 58, по словам секретаря парторганизации, «жулик и прохвост», сбежал с деньгами. Его заменил Яковлев из спецпереселенцев, который «во власовской армии был полицаем и сейчас проводит антисоветскую политику». Главный механик Подъямпольский – тоже из числа ранее судимых. Ст. инженер по лесозаготовкам О.Я. Почкус был арестован в 1940 г. и постановлением Особого совещания приговорен к 8 годам ИТЛ. Срок отбыл полностью в «Севераллаге», после освобождения поступил на работу в хозяйственный отдел (ХОЗО) УМВД Мо-

лотовской области и работал руководителем лесозаготовительного участка в Зуевке, а после передачи лесоучастка ИТК № 6 был переведен в колонию. О. Я. Почкус в августе 1948 г. в течение месяца исполнял обязанности начальника участка № 3 («Зуевка»)²⁶. Был издан приказ, согласно которому необходимо было подобрать всем им замену из числа заключенных «с учетом постатейных признаков 74, 140, 153, 158* (с первой судимостью)». Приказ был секретным и о причинах снятия с должности заключенным не сообщалось. Начальник УИТЛК и начальник политотдела в циркулярном письме начальникам лагподразделений и секретарям парторганизаций следующим образом сформулировали цели исправительно-трудовой политики: «Советская исправительно-трудовая политика по отношению к преступникам имеет целью, изолируя опасный для общества контингент, перевоспитать его на основе высокопроизводительного труда, бережного отношения к социалистической собственности и неуклонного соблюдения установленного режима в лагере»²⁷. Цель явно утопическая, но официально активно пропагандируемая. Вряд ли и сами работники системы верили в достижение подобной цели.

В июле 1948 г. на базе участка сельхозотдела УМВД «Зуевка» (на левом берегу Чусовой, в 2 км

---

* Статья 74 УК РСФСР – хулиганство, ст. 140 – производство абортов, ст. 153 – изнасилование, ст. 158 – злостная неуплата алиментов.

от Малышат) организуется лесоучасток № 3, куда предлагалось перебросить с участка № 2 «Северуха» 200 человек заключенных и 22 человека охраны. «Загоскино» становится участком № 4. На 1 августа 1948 г. в колонии содержалось 605 заключенных при лимите 579²⁸.

Лес вывозили к реке на лошадях, на автомашинах и по узкоколейке. Так, на участке «Кучино» лес на автомашинах вывозили из квартала № 67 к 29-му пикету узкоколейной железной дороги (УЖД). Суточный график вывоза древесины установлен 100 ф/м. На участке № 3 суточный график вывоза древесины предписывалось довести до 131 ф/м, по сплаву – до 149 ф/м и по заготовке – до 88 ф/м. Бригады сплавщиков формировались из расконвоированных заключенных, которых было недостаточно. Выход нашли в создании бригад из репатриантов, предлагая собрать их на участке № 3 в количестве 109 человек, обеспечив им соответствующие условия для проживания и работы²⁹.

Большинство заключенных колонии никогда ранее не занимались лесозаготовками и не обладали соответствующими навыками. Осваивать новые специальности приходилось в процессе работы. Это зачастую приводило не только к травматизму, но и отрицательно сказывалось на выполнении производственных заданий. Чтобы каким-то образом исправить положение, руководство УИТЛК рекомендовало организовывать

обучение на местах. В январе 1949 г. в ИТК №6 ежедневно в личное время с 7 до 9 часов вечера была организована техническая учеба с мастерами и бригадирами производственных бригад (десятьниками). Занятия были рассчитаны на 56 часов⁵⁰.

1949 год оказался для механизированной лесной ИТК № 6 не самым удачным, хотя начинался он неплохо: колония была признана победителем социалистического соревнования по итогам работы за 1-й квартал и ей вручили переходящее Красное знамя. На 1949 г. объем сплавных работ в 4 раза превышал уровень прошлого года. В первый период навигации предполагалось сплавить не менее 50 тыс. куб. м леса. С апреля в колонии разворачивались работы по подготовке к сплаву. Началось строительство «мертвяков»* в устье р. Боярка и на левом берегу Чусовой напротив Боярки и напротив пекарни. По рекам Северуха и Шушпанка, после их расчистки, намечался молевой сплав. Направляющие боны на р. Северуха устанавливались у плотин и у скотного двора, а на р. Шушпанка – у моста (65 пикет) и у мельницы. Северуху накануне сплава предполагалось промерить и установить пикетные столбы через каждые 500 м. На участке № 3 «Зуевка» формировались плотокоманды по 6–8 чел. из числа репатриантов. Для выводки и формирования плотов создавалась бригада из 15–20 человек. На участке № 4 «Загоскино» предписывалось формировать

* «Мертвяк» – вбитые или вкопанные вертикально или под углом бревна, за которые цеплялись тросы, удерживавшие плот.

плоты на левом берегу реки Чусовая, в излучине, на 500 м выше Букановского перевоза. Скатка древесины должна была проводиться в Подосиновом, острове Диком, Кучино и Малышатах⁵¹.

С конца марта в колонии начинаются неприятности. За отказ от работы были посажены в ШИЗО (штрафной изолятор) четверо заключенных, которые 22 марта сожгли ШИЗО. Ущерб составил 8 тыс. руб.⁵²

4 мая из-за большой воды 15 тыс. куб. м леса, приготовленного к сплотке, сорвало и унесло. В результате лес оказался разбросан по берегам Чусовой, островам, лугам в радиусе 5–30 км от колонии. План по сплаву был сорван, и по итогам II квартала Красное Знамя у колонии было отобрано⁵³.

18 мая в д. Кучино случился пожар, но что горело и каков был ущерб, об этом, к сожалению, источники умалчивают⁵⁴.

К середине 1949 г. в колонии так и не было установлено раздельное содержание заключенных. На участках «Кучино» и «Загоскино» заключенные мужчины размещались вместе с женщинами. Участок № 2 «Северуха», ввиду отсутствия заключенных и охраны, был законсервирован и работы там не производились, но содержался штат участка и обслуживающий персонал из заключенных в количестве 19 человек. Сплотка леса проводилась в разных местах: гавань «Загоскино», гавань «Ветляны», участок «Зуевка».

Расстояние до Загоскино от Кучино составляло 50 км, до Зуевки – 65 км. В документах за 1949 г. упоминается о молевом сплаве в д. Пеньки³⁵.

Довольно плачевное состояние колонии в октябре 1949 г. характеризует «Докладная записка «О ходе подготовки лесной ИТК №6 к зиме», составленная бригадой из политотдела УИТЛК. Списочный состав заключенных колонии в августе составлял 690 чел. По участкам соотношение жилой площади с количеством заключенных было следующим:

Участок № 1 «Кучино» – 480 кв. м – 279 чел. (1,7 м на человека).

Участок № 2 «Северуха» – 235 кв. м – 19 чел.

Участок № 3 «Зуевка» – 294 кв. м – 253 чел. (1,16 м на человека)

Участок № 4 «Загоскино» – 120 кв. м – 139 чел. (0,86 м на человека).

Нормы жилой площади, установленные ГУЛАГом, составляли 2 кв. м на человека. В ИТК №6 до этих норм было далеко. В «Записке» отмечается, что все здания требуют остекления, но стекла нет. В жилых секциях установлены нары вагонного типа, тумбочек нет, матрасами и одеялами заключенные обеспечены всего на 30%, простыней и подушек нет. Умывальников всего по два соска на барак, что явно недостаточно. Сушилка имеется только на участке № 1, на участках № 3 и № 4 сушилок нет. В столовых отсутствуют кружки, а в банях – тазики для мытья.

Так на участке №4 на 139 человек всего 1 таз. Ларьков и киосков на участках не организовано.

В колонии имелось 95 голов скота, из них 85 лошадей³⁶.

Из «Записки» видно, что ИТК №6 была явно не готова к зиме, да и в целом ее обустройство на новом месте еще не закончено. Чтобы как-то решить проблему с жилой площадью, на участке №4 в сентябре были установлены юрты. К концу того же месяца на участке №1 предполагалось построить в предзоннике шлагбаум, а к октябрю – вахту в рабочей зоне³⁷. Можно предположить, что разделение участка в Кучино на жилую и рабочую зоны произошло только в 1949 г. В производственной зоне работали портновская, сапожная, столярная и механическая мастерские, а также гараж. В мастерских была задействована лишь часть заключенных, основной работой по-прежнему оставался лесоповал.

От физического состояния заключенных зависело выполнение производственных заданий, за что спрашивали достаточно строго, поэтому руководство колонии вынуждено было заботиться о поддержании трудоспособности лагерного контингента. Примером может служить приказ начальника ИТК №6 от 4 октября 1949 г. «О мероприятиях по улучшению физического состояния и трудового использования заключенных». В приказе определялись категории физического состояния заключенных. К 1-й категории отно-

сились все заключенные, «практически годные к физическому труду»; 2-ю категорию составляли физически неполноценные заключенные, «могущие работать на легких работах с применением скидки на 15%; на средних работах – с применением скидки на 30% или по специальности и на индивидуальных видах легких работ». К 3-й категории относились инвалиды, т. е. заключенные, страдающие тяжелыми хроническими болезнями или физическими недостатками, не пригодные к работе или «пригодные работать в пределах остаточной трудоспособности». Приказом устанавливалась персональная ответственность начальников участков за ухудшение физического состояния заключенных, рост заболеваемости и смертности «как за плохую работу с вверенным им контингентом заключенных». Приказ грозил строгой ответственностью виновным при ухудшении физического состояния заключенных³⁸.

Численность заключенных на участках постоянно менялась: кто-то освобождался в связи с отбытием срока, или поступали новые заключенные. Так, на 21 октября 1949 г. на участке №4 было 173 человека. В соответствии с установленными нормативами на лесоповале ежедневно должны были работать 78 человек, реально же работали 40–45. На участке №3 на заготовке древесины работали 68 человек, кроме того, на подготовительных работах были задействованы

еще 53 человека. В декабре на этом участке было 235 заключенных³⁹.

В 1950 г. в приказе по ИТК № 6 впервые упоминается кузница и катер под №2, а в 1952 г. – катер «Сталинград». С 1 августа, в соответствии с указанием МВД, весь контингент заключенных переводился на заработную плату. В этом же году в структуре колонии происходят и некоторые организационные изменения. Участок №4 «Загоскино» передавался Куйбышевскому леспрому. В связи с этим расконсервируется участок №2 «Северуха». Принимаются меры по подготовке его к зиме, поскольку помещения участка не были готовы к приему значительной массы заключенных: в бараках отсутствовали форточки, междукроватные столики, вешалки. Решено было установить во всех жилых секциях железные печи. Кухня находилась в антисанитарном состоянии, посуда была не луженая. На участке не было склада, комнаты ожидания⁴⁰.

В декабре 1950 г. почти все заключенные УИТЛК были размещены по статейным признакам. Осужденные по ст. 58 были сосредоточены в четырех колониях. ИТК №6 в их число не входила. В основном была проведена изоляция заключенных мужчин от женщин. В ИТК №6 этот процесс завершился только в следующем году. В 1950 г. в колониях области отмечено много случаев убийств заключенных⁴¹, что явилось своеобразным следствием отмены в СССР в 1947 г.

смертной казни. Это развязало руки уголовному миру. Воровской беспредел, нередко поощряемый администрацией, был направлен, прежде всего, против неугодных лиц, «врагов народа». Лагерные убийства расследовались, и если удавалось найти убийцу, ему давали положенные 10 лет. Для уголовников этот срок означал лишь «округление». Убийства в лагерях, по сути, стали безнаказанными, а после 1947 г. носили массовый характер.

Точно неизвестно, когда в колонии появились служебные собаки, но в начале 1951 г. в приказе шла речь о необходимости постановки их на бухгалтерский учет.

В январе 1951 г., в соответствии с распоряжением Совета Министров СССР от 4 декабря 1950 г., в постоянное пользование от колхоза «15 лет Октября» под строительство механизированного лесопункта передано 4,53 га земли. Взамен колония должна была раскорчевать и разработать под сенокос такое же количество подлесной площади в месте, указанном колхозом и оплатить расходы, связанные с отводом земель⁴².

В 1951 г. на участке № 1 «Кучино» имелись следующие производственно-бытовые постройки: центральный склад, склад участка № 1, хлебопекарня, каптерка, ларек. На участке № 2 был магазин, а не ларек. Безусловно, это не полный перечень, поскольку в этот список не включены баня, сушилка, столовая. Кроме того, на участке № 1

под этим же годом впервые упоминается токарный цех и Адищевский промежуточный рейд⁴³.

В 1952 г. в связи с очередной реорганизацией в системе УИТЛК механизированная лесная ИТК № 6 преобразована в «Лагерное отделение № 6», а участки стали именоваться «лагерными пунктами»: лагпункт № 1 центральный («Кучино»), лагпункт № 2 «Северуха», лагпункт № 3 «Зуевка».

Лесная ИТК № 6 на апрель 1952 г⁴⁴.

наименование	дислокация	открыт	режим	лимит	факт	Муж.	Жен.
Лаг. пункт № 1	д. Копально (Кучино)		общий	251	251	251	
Лаг. пункт № 2	пос. Северуха Верхнегородковского района	01.10.47	общий	200	152		152
Лаг. пункт № 3	пос. Зуевка Верхнегородковского района	01.01.43	общий	233	185		185

Много времени и сил у заключенных отнимал путь к месту работы. Так, на участках «Северуха» и «Зуевка» заключенные шли на работу пешим порядком на расстояние до 10 км только в одну сторону⁴⁵.

Насколько неэффективной была производственная деятельность лесной ИТК № 6 свидетельствует акт о ревизии колонии. В акте отмечалось, что лесозаготовки в 1950–1953 гг.

проводились «в разрыве между трелевкой и вывозкой...» На 1 октября 1953 г. «из заготовок 1950–1953 гг. оставлено у пня (не стреловано) 8689 ф/м. К весне 1954 г. не исключалась возможность, что вся деловая древесина у пня и трасс в количестве 11415 ф/м из-за длительного нахождения ее в лесу не ошкуренной потеряет деловое качество и перейдет в дрова. В результате вывозка ее к плотбищу станет хозяйственно нецелесообразной. В сезон 1952–1953 гг. на плотбище д. Кучино было вывезено деловой древесины 11 788 ф/м, дров – 2283 ф/м. Из них осталось несплавленной деловой древесины 8752 ф/м и дровяной 1742 ф/м на общую сумму 911 тыс. руб. Вся эта древесина обсохла и к сплаву 1954 г. в значительной мере потеряла свое деловое качество. Плотбище в Кучино, по опыту прошлых лет, из-за низкого подъема весенних вод являлось и является непригодным, и вся обсохшая древесина может оказаться несплавленной. К поиску пригодного плотбища, которое как раз оказалось в районе штаба лагеря, бывшее руководство лесная ИТК № 6 в лице тов. Чердынцева и руководителя лесного отдела УИТЛК тов. Когана заботы не проявило.

К весне 1953 г. в район р. Шушпанка для сплава было вывезено до 2000 ф/м древесины... до 1300 ф/м было сплавлено, судьба остальной древесины неизвестна, есть данные, что часть ее разбросана по р. Шушпанка, часть утонула....

...лесозаготовки представляют из себя сплошной брак в производстве, чем нанесен ущерб государству по вине отдельных лиц в несколько млн. руб. ...»⁴⁶

ИТК № 6 считалась далеко не самым удачным местом работы для сотрудников УИТЛК. Поэтому нередко сюда направляли проштрафившихся работников. Не везло колонии, как уже упоминалось, и с начальниками. С 1942 по 1953 гг. в колонии сменилось 11 начальников. Один из первых начальников Проницкий был осужден в 1946 г. на 3 года за злоупотребление служебным положением. Другой начальник И. Ф. Журавлев в 1948 г. исключен из партии и арестован «за бесконтрольность и допущенное разбазаривание социалистической собственности в колонии, за морально-бытовое разложение». С. М. Голумбиевский, проработав начальником колонии 10 месяцев, допустил убыток в 96 тыс. рублей, снят с работы и привлечен к партийной ответственности в 1950 г. Постоянно менялись и начальники участков, «как не справившиеся с работой». Но были и случаи, когда работников поощряли за «отличную службу». Так, в августе 1952 г. старшине Л. П. Максину, исполнявшему обязанности командира взвода дивизиона ВСО, была объявлена благодарность и выдана премия – поросенок⁴⁷.

В подавляющем большинстве случаев руководство колонии имело образование не выше 4–5 классов. Такая ситуация характерна для всей

системы ГУЛАГа. Для руководства заключенными не требовались знания, нужно было просто исполнять приказы, распоряжения и инструкции.

Смерть Сталина положила конец массовым репрессиям. Уже в марте 1953 г. была объявлена амнистия, в результате которой было освобождено более 1 млн. человек. Амнистия коснулась тех, кто был осужден на срок не более 5 лет, а это были, как правило, уголовники, «бытовики» и «указники». Политические, т. е. осужденные по ст. 58, под амнистию не попадали. От амнистии «пострадали» в большей мере именно колонии, находившиеся в ведении УИТЛК.

Значительное сокращение числа заключенных объяснялось плохой работой, невыполнением производственных заданий.

В связи с амнистией в УИТЛК Молотовской области было уволено по сокращению штата порядка 300 чел. начальствующего состава и свыше 2 тыс. солдат и вольнонаемных работников. Это явилось одной из причин того, что лесная ИТК № 6 за 1953 г. выполнила план всего на 56%, заняв последнее место среди колоний УИТЛК⁴⁸.

С июня 1953 г. начинается новый этап в истории колонии: изменяется состав заключенных. Колония реперофилируется для содержания, в основном, бывших сотрудников лагерей, суда, прокуратуры, милиции и органов госбезопасности.

---

¹ Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 1. Л. 171, 176.

² Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 2. Л. 192, 194; Д. 1. Л. 176.

³ Там же. Д. 2. Л. 199.

⁴ Там же. Л. 207–208.

⁵ Там же. Л. 200, 214; ПермГАНИ. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 101. Л. 96.

⁶ ГАПК. Ф. р-312. Оп. 3. Д. 28. Л. 7.

⁷ Там же. Л. 209.

⁸ Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 2. Л. 217.

⁹ Там же. Л. 235.

¹⁰ Там же. Л. 239об.–240.

¹¹ Ст. 109 УК РСФСР «Злоупотребление властью или служебным положением».

¹² ПермГАНИ. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 101. Л. 48.

¹³ Там же. Д. 87. Л. 6–7.

¹⁴ Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 2. Л. 261.

¹⁵ Там же. Л. 263. ГАПК. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 678. Л. 140.

¹⁶ Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 2. Л. 294.

¹⁷ Там же. Л. 282.

¹⁸ Там же. Л. 284.

¹⁹ Там же. Д. 4. Л. 39.

²⁰ Там же. Л. 50 об., 57.

²¹ Там же. Л. 56.

²² Там же. Д. 3. Л. 36.

²³ ПермГАНИ. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 101. Л. 153.

²⁴ Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 3. Л. 15–16.

²⁵ ГАПК. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 657. Л. 302 об.

²⁶ ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 101. Л. 153; Д. 125. Л. 50; Д. 140. Л. 72; Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 12951. Л. 1-6; Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 3. Л. 41.

²⁷ Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп.2. Д. 4. Л. 18; ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 138. Л. 20.

²⁸ Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 3. Л. 31, 41; ГАПК. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 657. Л. 362.

²⁹ Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 4. Л. 4 об., 8, 9.

³⁰ Там же. Л. 50.

³¹ Там же. Л. 71, 86.

³² ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 140. Л. 72.

³³ Там же. Л. 98; Д. 122. Л. 35.

³⁴ Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 4. Л. 88.

³⁵ ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 120. Л. 43, 44, 47.

³⁶ Там же. Л. 49–50.

³⁷ Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 5. Л. 13 об.

³⁸ Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 5. Л. 20.

³⁹ Там же. Д. 4. Л. 31, 46.

⁴⁰ Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 6. Л. 9, 28а, 30а.

⁴¹ ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 156. Л. 9.

⁴² ГАРФ. Ф. 9401с. Оп. 1а. Д. 430. Л. 23.

⁴³ Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 7. Л. 3-15.

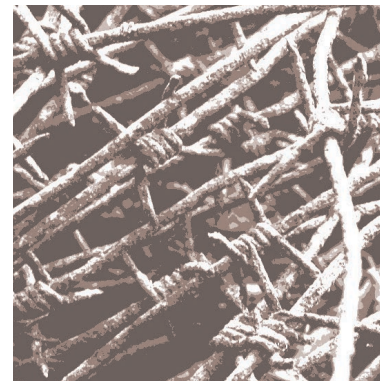
⁴⁴ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1с. Д. 536. Л.58-63 об.

⁴⁵ ПермГАСПИ. Ф.2464. Оп. 1. Д. 180. Л. 39.

⁴⁶ Там же. Д. 177. Л. 24-25

⁴⁷ ПермГАСПИ. Ф.2464. Оп. 1. Д. 144. Л. 34; Архив ИЦГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 8. Л. 64 об.

⁴⁸ ПермГАСПИ. Ф.2464. Оп. 1. Д. 180. Л. 137.

*На всех – заключенных
и вольнонаемных –
лагерь действует
растлевающе*

В. ШАЛАМОВ

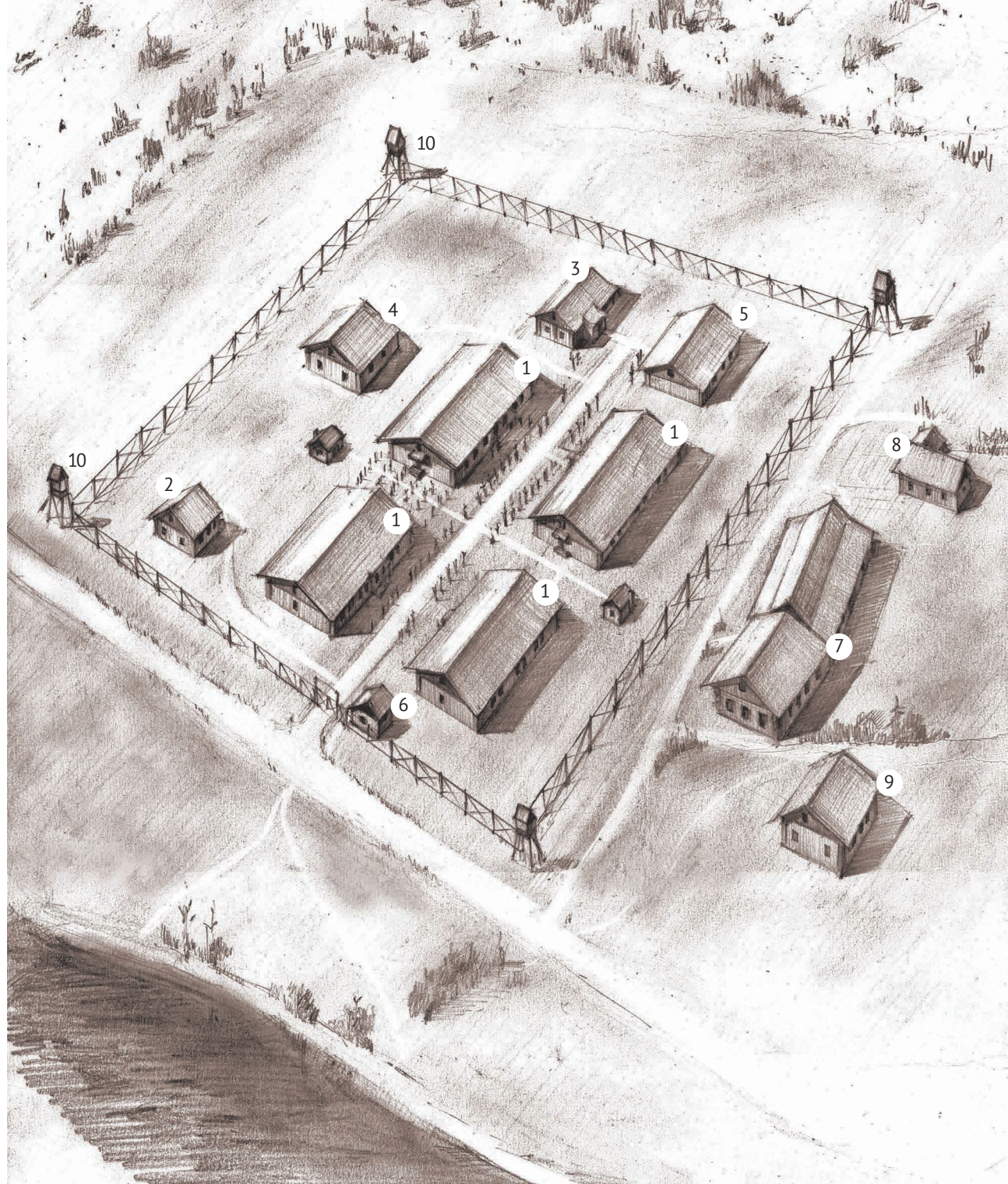
**Места дислокации
ИТК № 6 (Пермь-36)
и участков лагеря**

- 1 ст. Селянка
- 2 «Малышата»
- 3 «Бовино»
- 4 Верхне-Чусовские
Городки
- 5 «Волшница»
- 6 «Поповка»
- 7 «Кучино»
- 8 «Северуха»
- 9 «Зуевка»
- 10 «Загоскино»

**Зона в Кучино
после реконструкции
в 1948 г.**

- 1 Жилые бараки
- 2 Штрафной изолятор
- 3 Медсанчасть
- 4 Баня / прачечная
- 5 Штаб лагеря
- 6 КПП
- 7 Мастерские / гараж
- 8 Кузница
- 9 Администрация колонии
- 10 Вышки охраны

Погрузка леса на платформу

Вывоз леса по узкоколейной железной дороге

Трелевочный трактор КТ-12

Заключенные на лесоповале

*Образцовый барак
с нарами вагонного типа*

*Производственные
мастерские ИТК № 6.
Современный вид*

*Забор в зоне строгого
режима ИТК № 36.
Реконструкция*

*Жилой барак ИТК № 6.
Современный вид*

III. «...В ЛАГОТДЕЛЕНИИ ЕСТЬ ГЕНЕРАЛЫ, ПОЛКОВНИКИ И ПОДПОЛКОВНИКИ...» (ВТОРОЙ КУЧИНСКИЙ ПЕРИОД)

После смерти Сталина и особенно ареста Берии в обществе начались перемены в духе «восстановления социалистической законности». 27 марта 1953 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР, согласно которому в течение трех–четырёх месяцев были освобождены осуждённые на срок до пяти лет за должностные, хозяйственные и некоторые воинские преступления и ряд других категорий. Из лагерей и колоний было освобождено более миллиона заключённых. Не подлежали амнистии осуждённые за контрреволюционные преступления.

В сентябре 1953 г. упраздняются Особые Состания, и начинается реабилитация жертв политических репрессий. Амнистия и постепенно увеличивавшиеся масштабы реабилитации привели к значительному сокращению численности заключённых, закрытию ряда лагерей и колоний. Как отмечал на областной партконференции УИТЛК в августе 1953 г. зам. начальника управления М. И. Лыткин: «... После амнистии в лагерях остался контингент, коренным образом изменившийся, отличающийся от контингента до амнистии. ... весь более лояльный контингент

амнистирован, а в лагерях остались, как правило, одни рецидивисты. Соотношение осужденных по ст. 58 увеличилось к числу всего контингента, и поведение осужденных по ст. 58 за последнее время изменилось»¹.

Изменения произошли и в деятельности карательных органов. В 1954–1955 гг. из органов МГБ-КГБ уволили более тысячи человек начальствующего состава за допущенные в прошлом нарушения советской законности. Началась чистка правоохранительных органов, которая сопровождалась не только увольнениями, но и арестами. Прошел ряд судебных процессов над бывшими сотрудниками МГБ, МВД, прокуратуры, милиции, лагерной администрации, обвиненными в фальсификации следственных дел, злоупотреблении служебным положением.

В 1953 г. большинство территориальных подразделений ГУЛАГа получают почтовые и телеграфные адреса. Для Молотовского УИТЛК был установлен почтовый адрес «п/я № УТ-389», соответственно для лаготделения № 6 – «п/я № УТ-389/6»².

С июня 1953 г. начинается новый этап в истории колонии: изменяется состав заключенных. Колония перепрофилируется для содержания бывших работников МВД, КГБ, суда, прокуратуры. Заменяется и руководство колонии: новым начальником лаготделения № 6 назначается старший лейтенант П.Е. Завьялов, бывший на-

чальник лаготделения № 10, имевший ряд взысканий на прежнем месте за плохую работу.

Колонию постепенно освобождали от прежнего контингента, прежде всего, от женщин. Так, в ноябре 1953 г. 60 женщин были этапированы в пересыльную тюрьму, в то же время 14 заключенных переведены из лаготделения № 14 (Чермозский район) в лаготделение № 6³.

В ситуации, когда часть заключенных освобождалась по амнистии, не попавшие под амнистию должны были продолжать работать. В то же время в колонию прибывает не совсем типичный новый контингент, резко падает дисциплина. Как отмечалось в докладной записке политотдела УИТЛК от 17 ноября 1953 г., в ИТК № 6 за 10 месяцев водворено в ШИЗО без вывода на работу 58 человек, в ШИЗО с выводом на работу – 38 человек, подвергнуто другим административным взысканиям (лишение переписки, выговоры и т. п.) – 103 человека, объявлено благодарностей заключенным – 70 человек, предоставлен трехдневный отдых за хорошую работу и поведение – 8 человек. Несколько бесконвойных заключенных за нарушения режима законвоированы вновь. В другой докладной записке о работе политотдела УИТЛК за второе полугодие 1953 г. подчеркивалось «особенно неудовлетворительное состояние лагережима среди заключенных в лаготделении № 6». В частности, отмечалось, что «бесконвойные заключенные

нарушают маршруты бесконвойного передвижения, вступают в связь с окружающим населением, пьянствуют, чем разлагающе действуют на остальной контингент»⁴.

Лаготделение сохранило лесозаготовительный профиль. Среди нового контингента значительную часть составляли немолодые люди с хроническими болезнями и инвалиды, пригодные лишь к легкому труду. Большинство спецконтингента не имело необходимых навыков для работы в лесу. Это не могло не сказаться на выполнении производственных заданий.

Отмечалось и крайне небрежное отношение к лошадям, остававшимися основной тягловой силой. В октябре 1953 г. на участок № 2 «Северуха» было отправлено более 40 лошадей. Из них 20 лошадей были поставлены на привязи под незащищенным от ветра и снега лабазом. Для ухода за всеми лошадьми было выделено всего два конюха, они же выводили лошадей на трелевку и с трелевки леса, они же охраняли лошадей в ночное время, они же производили ремонт упряжи. Лошади на трелевку выводились не кованными, что приводило к образованию многочисленных заломов копыт. 24 октября лошади на трелевку были выведены без выдачи им сена, и до 20 часов они оставались некормленными. Не лучше дело обстояло и на участке № 1 в Кучино. Там, на конном дворе, царил беспорядок, телеги были разбросаны по территории, лари с

овсом на замки не запирались. Чистка лошадей не производилась.

Автомашины за шоферами не были закреплены и часто простаивали. Одной из причин простоя – недостаток бензина, запасов которого не хватало даже на 2 суток. До 27 октября 1953 г. в Кучино не завезли уголь для кузницы, и она работала на березовой чурке. До 1 ноября 1953 г. заключенные на расстояние 9 км на работу выводились пешком, в результате рабочий день не превышал 3,5 часов.

Не было взаимопонимания и среди руководителей колонии: нередко по одним и тем же вопросам одновременно давались разные распоряжения начальником колонии Завьяловым, его заместителем Усталовым, главным инженером Матвеевым и начальником участка № 1 Коневым⁵.

Дополняет характеристику «катастрофического положения» в ИТК № 6 докладная записка старшего оперуполномоченного лаготделения младшего лейтенанта Канюкова от 15 декабря 1953 г.: «... В лаготделении имеется 11 автомашин, тракторы КТ-12 и С-60, две передвижных электростанции и автолебедки, однако заготовка древесины производится старинными методами – вручную и в малом количестве. Электростанции на заготовке древесины не используются, трелевочный трактор КТ-12 используется не по назначению, а один трактор КТ-12 разукomплектован и восстановить его не представляется возможным.

На лагпункте № 1 «Кучино» при наличии 10 автомашин вывезено древесины с 1 по 14 августа 363 ф/м, из них 80 ф/м – для нужд лагеря, а на лагпункте № 3 «Зуевка» на 8 лошадях за этот же период вывезено 1102 ф/м. ... на всех лагпунктах руководство производством осуществляют заключенные... снабжение как вольнонаемного состава, так и заключенных поставлено плохо»⁶.

При Сталине осужденные работники правоохранительных органов содержались совместно с уголовниками и «контрреволюционерами». После смерти Сталина ситуация изменилась, это были «свои» и содержание их совместно с уголовниками – прямая угроза жизни.

Положение МВД об исправительно-трудовых лагерях и колониях 1954 г. устанавливало три режима содержания заключенных: общий, строгий и облегченный. В лаготделении № 6 было два режима содержания: общий и облегченный. Первоначально в головной зоне, в «Кучино», были размещены заключенные облегченного режима, а в «Северухе» – общего.

В нормативных актах, в частности, в «Положении об исправительно-трудовых лагерях и колониях» 1954 г., «Положении об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах» 1958 г. и последующих документах нет ни слова об отдельном содержании в местах заключения бывших сотрудников правоохранительных органов. Насколько можно судить по документам, идею со-

держать их отдельно от остальных заключенных первоначально предложило и начало реализовывать, не дожидаясь указаний из центра, руководство Молотовского УИТЛК. Начальник УИТЛК по Молотовской области В. И. Дикой в своем выступлении на областной партийной конференции УИТЛК в январе 1955 г., касаясь вопроса о содержании спецконтингента, отметил: «На наш запрос сообщают, что спецконтингент разместить по степени опасности в подразделениях с обычным контингентом, тогда как нам ясно, что там будут чрезвычайные происшествия»⁷.

Колония была не подготовлена к приему нового контингента. Условия содержания бывших работников правоохранительных органов первое время не отличались от обычных колоний. Главное – надо было отделить их от совместного содержания с уголовниками. Администрация колонии осталась прежней и оказалась явно не готова работать с новым контингентом.

Что из себя представлял кадровый состав колонии, можно судить по докладной записке Каныкова: «... после укомплектования лаготделения № 6 спецконтингентом с июня месяца 1953 г. начальник КВЧ* младший лейтенант Анохин по своей малоразвитости и недостаточной грамотности боится проводить со спецконтингентом беседы или совещания, т. к. заключенные из числа спецконтингента являются большинство

---

* КВЧ – культурно-воспитательная часть.

грамотными»⁸. Новый начальник лаготделения старший лейтенант П.Е. Завьялов имел лишь низшее образование.

Уже к июню 1954 г. в лагерных подразделениях лаготделения №6 содержался, в основном, контингент из числа бывших сотрудников лагерей, суда, прокуратуры и милиции.

На 1 июля 1954 в лаготделении №6 числились 469 человек. На такое количество заключенных, исходя из нормативов (1,5%), положено 7 человек надзорсостава. Однако учитывая, что лаготделение разбросано, имеет 4 подкомандировки и значительное количество бесконвойников, штаты надзорсостава были увеличены до 11 единиц. Несмотря на это, руководство лаготделения возбудило ходатайство об увеличении числа надзирателей. В результате было разрешено выделить временно в помощь надзорсоставу 4-х стрелков охраны для обслуживания заключенных бесконвойного передвижения в подкомандировках Ветляны и Зуевка⁹.

Вагоны с заключенными в тот период прибывали на ст. Калино, поскольку нормальной дороги до ст. Чусовская не было. От Калино до Кучино было намного ближе, чем от Чусового.

Колония состояла из 4-х лагпунктов: помимо «Кучино», «Северухи» и «Зуевки», некоторое время существовал лагпункт (подкомандировка) «Ветляны», склад и плотбище в Вереино. В д. Темная было размещено подразделение

ВСО. Площадей для размещения заключенных не хватало, особенно в лагпункте №2, поэтому некоторых разместили в бане и недостроенном бараке. При нормативе 2 м² на человека в лаготделении №6 приходилось лишь 1,8 м². В результате – полная антисанитария в бараках и столовой. Из-за острой нехватки кадров 85% вольнонаемных должностей занимали бывшие заключенные, в том числе такие: начальник участка (лагпункта), главный инженер, главный механик, главный бухгалтер и др.¹⁰

За первое полугодие 1955 г. лаготделение №6 план по валовой продукции выполнило на 118,6%, но это был срубленный лес, который находился в 20 км от места сплава. Его надо было еще вывезти к реке, а план по вывозке выполнен на 88%, а по сплаву всего на 57,8%. В первом полугодии лаготделение от производственной деятельности понесло убытки в сумме 355,5 тыс. руб. Свыше 10 тыс. куб. м вырубки прошлых лет осталось гнить у пней. Для исправления положения предлагалось немедленно начать строительство лежневой дороги протяженностью 14–15 км. Механические мастерские и дизель следовало передислоцировать на лагпункт №2 в «Северуху» – к месту производства, и штаб лесной колонии вместе с аппаратом переместить так же в «Северуху»¹¹.

Процесс «оттепели», стремление нового партийного руководства привлечь широкие массы к управлению не обошел стороной и ГУЛАГ. В ла-

герях и колониях это выразилось в создании из заключенных таких организаций как «Советы актива» и товарищеские суды.

Товарищеский суд в уголовной зоне! Идея оригинальная, но по сути своей абсурдная. Можно предположить, что представляли собой эти организации, когда на зоне всем заправляли уголовники, а непререкаемым авторитетом был «вор в законе». Это часто выливалось в узаконивание власти уголовного мира. В лаготделении №6 также были созданы подобные организации. Председателем совета актива был избран заключенный Шипко, который вскоре за систематическое пьянство переведен с облегченного режима на общий. Новым председателем стал бывший бригадир передовой бригады Кузьмин. Товарищеский суд за первое полугодие 1955 г. обсудил 25 заключенных. Как утверждало руководство колонии, большинство заключенных после обсуждения на товарищеском суде дали обещание исправиться: не нарушать трудовую дисциплину, выполнять производственные задания, не пьянствовать и т. п.

В связи с новым контингентом постепенно менялся режим содержания и питания заключенных. К концу 1954 г. в лаготделении осталось два лагпункта: №1 «Кучино» – облегченного режима, №2 «Северуха» – общего режима. В 1955 г. был организован «отстойно-формировочный рейд (пункт) «Куликово» (подкомандировка), где находились 24 заключенных с облегченным режимом,

с одним надзирателем, а также было плотбище «Мельница». В лагпункте №1 имелись столовая, баня, клуб, парикмахерская, мастерские по ремонту обуви и верхней одежды, магазин. Прежняя голодная «пайка» и «гарантийка» остались в прошлом. Новый контингент кормили уже не ржавой селедкой, а горбушей. Когда, например, зав. складом вместо горбуши выделил для питания заключенных треску, началось расследование «незаконной операции». К середине 1955 г. в лаготделении содержались 320 заключенных, из них 188 человек – на общем и 132 человека – на облегченном режиме. На результатах выполнения плановых заданий сказывался и тот факт, что в колонии находились порядка 120 инвалидов. На лесозаготовках их использовать было нельзя, поэтому предлагалось либо организовать какое-то производство, либо отправить их в другие подразделения¹².

Смена контингента не улучшила производственно-техническое состояние колонии. Почти весь автотранспорт 1942 г. выпуска пришел в негодность. В лаготделении отмечалась плохая организация труда, постоянное невыполнение производственных заданий, приписки. Жилые помещения 1946 г. постройки имели очень большой процент износа, руководство лагеря предлагало строить новые здания. Лагпункт №2 был перенаселен, а строительство нового барака в 1955 г. так и не было закончено.

Крайне неблагополучной оставалась в лаготделении ситуация с дисциплиной. Появление новой категории заключенных, бывших работников правоохранительных органов, людей, приученных к дисциплине, вроде должно было бы благоприятно отразиться на соблюдении режима, однако произошло обратное: ситуация с дисциплиной резко ухудшилась. Трудно было, видимо, бывшим начальникам, имевшим совсем недавно в своем подчинении большое количество людей, перестроиться и подчиняться каким-то сержантам или лейтенантам, которых в прежней жизни они их, быть может, и за людей-то не считали. К тому же многие были уверены, что осуждены несправедливо. Только в I квартале 1955 г. было 560 отказов от работы. За июнь–август – 61 случай нарушения режима, из которых 80% связано с пьянством. В результате 45 нарушителей были помещены в ШИЗО, 5 человек лишены переписки, 3 человека получили выговор, а с 8 заключенными проведена беседа.

Начальник санитарного отдела УИТЛК Матвеева в выступлении на партийно-хозяйственном активе в мае 1955 г. рассказала удивительный случай: «В лаготделении №6 один из заключенных ударил табуреткой фельдшера, и когда я с этим вопросом пошла к прокурору т. Найданову, то он ответил, что заключенного к уголовной ответственности привлекать не будут, т. к. нужно разобраться, может быть этот фельдшер оскорбил заключенного»¹⁵.

В лаготделении содержались не только работники правоохранительных органов, но и бытовики (осужденные за бытовые преступления), указники (осужденные по Указам ПВС СССР) и уголовники. Это диктовалось производственной необходимостью: их использовали, в основном, на лесоповале. По недосмотру или ошибке в лаготделение №6 направлялись и уголовники-рецидивисты, но это были единичные случаи.

Начальник лаготделения разрешил заключенным облегченного режима посещать кино за зоной вместе с вольнонаемным составом, а в выходные дни выдавал увольнительные. Администрация лагеря шла порой на явные нарушения, предоставляя заключенным в Кучино дополнительные свидания, отпуская в увольнение сразу по 30–40 человек. Отдельным заключенным даже разрешался выезд в г. Чусовой. Это привело к еще большему пьянству, а также установлению нежелательных связей с местным населением.

Так, в мае 1955 г. заключенный Пименов был зарезан в селе Копально. Другой заключенный, пьяный, выпал из автомобиля, попал под колеса и получил смертельную травму. Несколько заключенных в рабочее время регулярно ходили в деревню Бобровка и там пьянствовали. В зоне появились группировки, а в одном из документов говорится даже о «бандформированиях». В декабре 1955 г. случилась групповая драка, в ре-

зультате которой 6 человек получили телесные повреждения. Дело дошло до избияния заключенными представителей лагерной администрации и даже самого начальника лаготделения. В то же время в прокуратуру поступила жалоба от заключенного о том, что его избил начальник колонии. Этот факт подтвердили несколько заключенных. В результате начальник колонии Жихарев был предупрежден о неполном служебном соответствии¹⁴. Администрация колонии еще долгое время не могла справиться с таким специфическим составом заключенных.

Руководство УИТЛК настойчиво рекомендовало организовывать в лагерях и колониях трудовое соревнование, а в середине 1950-х гг. еще и движение за создание молодежных бригад, которые стремились к перевыполнению производственных норм. Такая бригада на заготовке леса была организована и в лаготделении № 6. Бригадиром был назначен заключенный Торумян. По данным руководства колонии бригада регулярно выполняла нормы на 135–140%. С целью стимулирования перевыполнения норм применялись различные формы поощрения заключенных. В конце 1955 г. 18 передовикам производства были вручены почетные грамоты, а 21 «отличнику производства» выданы денежные премии¹⁵.

Изменения, начавшиеся после смерти И. Сталина, коснулись и гугаговской терминологии. В марте 1955 г. министр МВД С. Круглов утвердил

правила издания газет, выпускаемых политорганами ГУЛАГа. В частности, категорически запрещалось употреблять в многотиражных газетах для заключенных термины «заключенный», «конвой», «охрана». В частности, вместо слова «заключенный» следовало писать «производственник», «лесоруб», «шахтер», «доярка», «тракторист», «рабочий», «строитель», «мастер» и другие¹⁶.

В апреле 1955 г. в стране развернулась кампания по сбору подписей под обращением Всемирного Совета Мира против подготовки атомной войны. Не обошла эта кампания лагеря и колонии. Начальник УИТЛК УМВД Молотовской области и начальник политотдела направили во все колонии письма, в которых рекомендовали «добиваться активного участия заключенных» в подписной кампании. Правда, была сделана оговорка: «Сбор подписей среди заключенных строгого режима не проводить». Но от отдельных заключенных строгого режима, желающих подписаться под обращением, подписи все-таки разрешалось принимать¹⁷.

Решением Коллегии МВД СССР от 25 августа 1955 г. «О мерах по устранению недостатков в перевоспитании заключенных, содержащихся в ИТЛ МВД СССР» во всех лагерях и колониях вводилось обязательное проведение занятий по изучению вопросов текущей политики всем составом заключенных, независимо от образования, возраста и статейных признаков. Посеще-

ние занятий, которые проводились в свободное от работы время, было обязательным.

Не обошли стороной ГУЛАГ почины и инициативы Н. С. Хрущева и ЦК КПСС. Так, в апреле 1955 г. собрание сотрудников лаготделения № 6, обсудив постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему укреплению колхозов руководящими кадрами» и предложения обкома КПСС, решило рекомендовать на должность председателя колхоза заместителя начальника предприятия УТ 389/6 А.И. Усталова. Собрание также поддержало инициативу двух сотрудников, выразивших желание поехать для работы в колхоз. Показательна формулировка приказа начальника лаготделения от 17 июля 1956 г.: «Телефонистку К. от занимаемой должности освободить в связи с отъездом на стройки коммунизма по призыву ЦК КПСС»¹⁸.

В лаготделение № 6 со всех областей завозили контингент осужденных по разным статьям и на сроки от 6 месяцев до 25 лет. Зам. начальника лаготделения по политико-воспитательной работе Безматерных отмечал: «В лаготделении содержится спецконтингент, народ очень разнообразный по своей прошлой деятельности и по образованию, поэтому работать с этим народом очень трудно...» Решено было просить УИТЛК МВД РСФСР не направлять спецконтингент в лаготделение № 6 свыше установленного лимита¹⁹.

В лаготделении процветало воровство продуктов, а овес, предназначенный для лошадей, заключенные зачастую продавали колхозникам. За незначительные нарушения, например, курение в общественном месте, заключенные водворялись в ШИЗО, лишались на месяц зачетов. В то же время за пьянки заключенные не наказывались. В ноябре 1956 г. в колонии был совершен побег, наделавший много шума. Заключенный облегченного режима, осужденный за убийство на 10 лет, просто взял с конного двора колонии лошадь и скрылся на ней²⁰.

В 1956 г. в лаготделении № 6 содержалось 377 человек. Из них в лагпункте № 1 облегченного режима – 164 чел. (лимит – 188), в лагпункте № 2 общего режима – 213 чел. (лимит – 203). Начальник колонии, выступая на очередной партийной конференции УИТЛК в ноябре 1956 г., отмечал: «В лаготделении есть генералы, полковники и подполковники»²¹.

Администрация колонии оказалась не в состоянии привести режим содержания заключенных на участке облегченного режима в Кучино в соответствие с требованиями и решила произвести рокировку – отправить заключенных облегченного режима в лесное отделение «Северуха», а в «Кучино» разместить заключенных общего режима.

Колония была убыточной, не хватало техники, отсутствовали дороги. Летом 1956 г. началось

строительство автолежневой дороги в Кучино, где был организован стройучасток. Осенью 1956 г. в ИТК № 6 были выявлены нарушения в документации: в течение ряда лет руководство колонии приписывало древесину, которую на самом деле не рубили, не вывозили и не сплавляли, а деньги получали. В результате было списано около миллиона рублей на убытки.²²

В конце года произошла очередная реорганизация системы УИТЛК, колония опять стала именоваться ИТК № 6, а уже не «механизированной лесной». В 1956 г. здесь было организовано производство тарных комплектов. В 1957 г. основной задачей стало строительство гравийной автодороги, которую закончили в сентябре.

В 1957 г. в колонии насчитывалось уже 22 автомашины. В «Кучино» началось строительство склада тарной дощечки. Осенью 1957 г. в ИТК № 6 появляется еще один участок – № 3 «Темная». В этом же году в колониях вводится отрядная структура. В ИТК № 6 создаются два отряда из числа заключенных: отряд № 1 – из контингента общего режима в «Кучино» и отряд № 2 – из контингента облегченного режима на участках «Северуха» и «Темная»²³.

ИТК № 6 являлась базовой для УВД Пермской области по заготовке древесины. В 1957 г. здесь был проведен комплекс мероприятий, в развитие производственной базы было вложено около 3 млн. руб., построен цех деревообработки,

который начал выпуск тарных комплектов. Все это позволило в первом полугодии 1958 г. улучшить работу, перевыполнить план по основным показателям (заготовке, трелевке, вывозке древесины, по выпуску тарных комплектов, валовой и товарной продукции). Но эти успехи оказались кратковременными: со второго полугодия 1958 г. колония снова не стала справляться с производственными заданиями. Не хватало рабочей силы для работы в лесу (50–60 заключенных), требовалось пополнить колонию расконвоированными заключенными, поскольку далеко не на всех работах можно было использовать имеющийся контингент, а, кроме того, его использование ограничивалось тем, что не хватало охраны²⁴.

В конце сентября 1958 г. в ИТК № 6 было 339 заключенных общего режима, бывших сотрудников КГБ, МВД, суда и прокуратуры, работников охраны и самоохранников. Из этого количества 109 заключенных содержались на облегченном режиме, 76 расконвоированных и 14 человек проживали вне зоны. За четыре месяца 1958 г. расконвоированные заключенные совершили 106 различных нарушений, в том числе 73 отказа от работы, 20 случаев пьянства и т. п.

Не отличались примерным поведением и представители администрации. Начальник колонии в 1957 г. был наказан в партийном и административном порядке за фальсификацию денежных документов и неправильное расхо-

дование государственных средств. Пьянствовали не только заключенные, но и представители администрации: начальник колонии «допускал совместное распитие спиртных напитков со своими подчиненными», нередкими были и случаи распития спиртных напитков представителями администрации и надзорсостава с заключенными. Начальник медсанчасти Лукин организовал скупку золотых коронок у заключенных и поставил на поток протезирование зубов²⁵.

К концу года участок общего режима был явно переполнен. Все служебные помещения были заняты заключенными: ШИЗО, клуб и другие помещения общего пользования. Столовая была рассчитана на 75 человек, а в зоне находилось 400. Администрация предполагала построить клуб вне зоны для вольнонаемных, однако не смогла организовать работу заключенных из-за того, что не хватало охраны. На участке содержался не только спецконтингент (бывшие работники правоохранительных органов), но и некоторое количество уголовников. Сроки были разные: от 1 года до 25 лет, от одной судимости до пяти²⁶.

Как и по всей стране, в колониях проводилась политико-воспитательная работа, причем методы ее мало отличались от тех, что были вне зоны: так же изучались выступления руководителей партии, решения пленумов ЦК КПСС. Так, в отчете о политико-воспитательной работе среди осужденных в подразделениях УИТК УВД Пермского облиспол-

кома за первую половину 1958 г. сообщалось, что осужденными были изучены решения февральского пленума и доклад Н.С. Хрущева «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации МТС», майского пленума «О дальнейшем улучшении работы тяжелой промышленности и первоочередном развитии химической промышленности», июньского пленума «Об отмене обязательных поставок и новом порядке закупа сельскохозяйственной продукции». Понятно, что воспитательная работа, организованная подобным образом, была совершенно не эффективна. Но поскольку контингент ИТК №6 был особенным, то некоторые решения партийного руководства, и особенно поведение Н. С. Хрущева, вызывали у них негативную реакцию. Прежде всего это относилось к решению июньского пленума ЦК КПСС, осудившего «антипартийную группу Маленкова, Кагановича и Молотова».

В ходе официального обсуждения «...выявлено, что основная масса заключенных правильно понимают и полностью одобряют и поддерживают меры, принятые ЦК КПСС к антипартийной группе». Правда, сразу после официального обсуждения один из заключенных заявил: «Указанное в постановлении – ложь. Почему не пишут, что предлагали Маленков, Каганович и Молотов?» Обсуждение постановления продолжилось в неофициальной обстановке в бараке, где заключенные говорили, что они думают. Один из заключенных заявил:

«Я этому постановлению не верю. Это фабрикация лжи Хрущева. Хрущев – это выскочка, которого никто не знал, а Молотова знает весь народ с малых лет». Его поддержали еще несколько человек. Другая группа заключенных в ходе обсуждения решений пленума пришла к выводу, что «...раскол в правительстве произошел потому, Молотов, Каганович и Маленков стоят на правильном пути, а Хрущев все хочет взять под свое влияние. Маленков доказал свою правоту еще в 1953 году, снизив налоги с колхозников, было проведено снижение цен, амнистия и т. д. Эта группа стоит за интересы народа. Хрущев и Булганин – это гастролеры, любят поездить и с шиком поднять бокалы. Нам особенно жаль Молотова – соратника Ленина-Сталина. Постановление об отмене с 1 января 1958 г. налогов с хозяйств колхозников принято с целью сглаживания своей вины, тогда как мы знаем, что начало этому было положено Маленковым еще в 1953 году». Некоторые заключенные заявляли, что никогда никому не поверят, чтобы Молотов был против народа. Показательно, что заключенные знали подробности письма ЦК КПСС и говорили о них еще до того, как руководству колонии стало об этом известно. По мнению секретаря партбюро, источником информации явились заключенные, которые были в Чусовом, а так же лица, приезжавшие на свидание²⁷.

Еще одним воспитательным фактором являлись шефские связи промышленных предприятий с колониями. Предполагалось, что, помимо хозяйственной помощи, рабочий класс как передовой и сознательный будет способствовать перевоспитанию заключенных, становлению их на путь исправления. Шефом ИТК № 6 стал Ляминский домостроительный комбинат. В 1960 г. шефы организовали два выезда коллективов художественной самодеятельности в колонию, оказали помощь с оборудованием по лесопилению и деревообработке, в частности, выделили два станка для обработки древесины, передали торцовые и конусные пилы, ножи и другие режущие инструменты. Для оборудования школы в колонии передали краску и термоплиты²⁸. В мае того же года состоялась встреча заключенных с передовиками производства и коллективами бригад коммунистического труда.

Совет актива 2-го отряда ИТК № 6 в июле 1958 г. принял решение о проведении работ по благоустройству. Первым результатом стало появление в жилой зоне колонии клумбы с цветами²⁹.

С 1959 г. в ИТК № 6 возникла новая проблема: невозможность трудоустроить всех заключенных. Это было связано с недостатком охраны и отсутствием объектов работы. Значительную часть контингента заключенных составляли инвалиды и люди, годные только к легкому физическому труду, которым трудно было найти работу.

Помимо этого, колония была переполнена: в среднем 50–60 чел. содержались сверх лимита. В 1959 г. несколько сократилось число отказчиков: с 225 человек в 1958 г. до 134 человек. В колонии действовала секция общественного порядка, насчитывающая 35 человек³⁰.

В 1959 г. закончено строительство 2-х и 8-ми квартирных домов для сотрудников колонии. На участке №3 «Темная» была установлена передвижная электростанция для освещения зоны и ночной погрузки в лесосеке³¹.

В приказах по колонии за 1960 г. впервые упоминается «Промзона». Деревообрабатывающий цех, помимо тарных досочек, которые поставлялись предприятиям Рособувьторга, Ростовской ящичной фабрике, Кузнецкой базе, Кунгурскому кожкомбинату, начал выпускать и штукатурную дрань³².

По итогам работы за второе полугодие 1960 г. политотделом УМЗ* УВД Пермского облисполкома бригаде №5 ИТК №6 было присвоено звание «Коллектив высокопроизводительного труда и примерного поведения». Нормы выработки бригады составили в среднем 156%³³.

Несмотря на все усилия начальства и особый контингент колонии, не удавалось изжить нарушений режима, отказов от работы и даже побегов. Так, из 50 человек бесконвойного содержания в первой половине 1960 г. на участке №1 16 заключенных нарушили режим и даже отказались от ра-

* УМЗ – Управление местами заключения, создано вместо УИТЛК.

боты. Часть заключенных переводились на бесконвойное содержание раньше положенного срока. В октябре того же года заключенные облегченного режима разграбили колхозную пасеку в д. Темная. За одну неделю ноября 1960 г. случилось два побега заключенных, один из них – групповой³⁴.

Следует отметить, что по новому положению в ИТК №6 облегченный режим не был предусмотрен, но, тем не менее, 21 заключенному был определен облегченный режим, но они содержались совместно с заключенными общего режима. Позднее этот недочет был исправлен – облегченный режим заменили на общий.

К 1960 г. участок №2 «Северуха» ликвидируется, а этим номером обозначается участок «Темная». Здесь, совместно с общим контингентом (уголовники), некоторое время содержались 18 человек из спецконтингента. Это была вынужденная мера, так как часть заключенных из числа спецконтингента были механизаторами, но таковых не было в общем контингенте³⁵.

Отчет о производственном травматизме за 1960 г. в ИТК №6³⁶

Категория	Число работников	Несчастных случаев
вольнорабочих	16	1
заключенных	349	18

Лимит содержания заключенных в ИТК №6 составлял 500 чел. На 1 февраля 1961 г. в колонии содержалось 450 чел., из которых 50 чел.

были не трудоустроены как инвалиды и ограниченно годные³⁷.

Об особых условиях содержания бывших работников правоохранительных органов свидетельствует и такой факт. В 1961 г. в зоне была сооружена телевизионная вышка и установлен телевизор, который в то время даже в обычных советских семьях был редким явлением. Заключенные ежедневно смотрели телепередачи, а на следующий день рассказывали о них вольнонаемным, которые были лишены такой возможности. Положение было явно ненормальным, и администрация передала телевизор в клуб для вольнонаемных. Такие привилегированные условия содержания выразились и в том, что за два месяца (май–июнь) в ИТК № 6 было показано 18 кинокартин, в том числе 9 зарубежных, тогда как обычным заключенным положено 2–3 картины в месяц. Это объяснялось тем, что в колонии содержался муж заведующей пермским кинопрокатом. К тому же некоторым заключенным предоставлялись личные свидания чаще, чем предусмотрено инструкцией³⁸.

Архивные материалы дают представление, что за «спецконтингент» содержался в ИТК № 6. После того, как отбыли свой срок приспешники Л. Берии, это были представители органов, совершившие чисто уголовные преступления: убийство, воровство, взяточничество и т. п. Так, Бурденков В.А. был осужден за разбой и приговорен к 10 годам лише-

ния свободы. Калякин И.С. – осужден за хищения в сумме 236 тыс. рублей к 12 годам. Пантелеев Ф.В. – осужден за хищения с группой 235 тыс. рублей к 20 годам. Шевчук Р. И., работая милиционером, в пьяном виде открыл стрельбу из пистолета на улице. Одного гражданина убил. Осужден к 10 годам лишения свободы. Кошик М.А. – осужден за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах к 10 годам. Шипаев А.Ф. – осужден за покушение на умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах к 3 годам. Фридрих А.А. – осужден за покушение на умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах к 4 годам. Последние четверо по решению народного суда г. Чусовой освобождены условно-досрочно. В 1961 г. председателем Совета коллектива отряда № 1 избран Клопман Ф.Э., осужденный на 25 лет за тяжкое преступление, совершенное в период работы в системе лагерей и колоний³⁹.

Численность заключенных в ИТК № 6 на 20 ноября 1961 г.⁴⁰

Колония и подразделение	Лимит по наличию жилой площади (по 1,75 кв. м)	Фактическая наполняемость	Плановая потребность
ИТК № 6	496	466	406
Участок № 1	313	351	
Участок № 2	183	115	

Если заключенные в ИТК № 6 содержались не в самых суровых условиях, то этого нельзя сказать о представителях администрации и вольнонаемных. Далеко не все из них имели нормальные жилищные условия, в Кучино не было детского сада, не налажено медобслуживание, плохо работал клуб, отсутствовала школа. И как результат – своеобразная форма стихийного протеста: почти весь офицерский состав в конце 1961 г. подал заявления на увольнение⁴¹.

В 60-х годах ситуация в ИТК № 6 с режимом, трудом и бытом заключенных постепенно нормализовалась, а многие льготы и послабления ушли в прошлое.

В апреле 1961 г. ЦК КПСС и Совет Министров приняли постановление, предлагавшее ряд мер по улучшению трудового воспитания заключенных. В исполнение этого постановления Пермский обком КПСС создал специальную комиссию, которая подготовила свои предложения на бюро обкома. Пункт 3 постановления касался непосредственно ИТК № 6: «Для ИТК № 6 и № 10 расширить – выделить дополнительные лесосечные участки»⁴². В 1961 г. колония впервые за 14 лет выполнила план. Успешным был и 1962 год: план по заготовке и вывозке древесины выполнили, на участке «Темная» открылся ларек, приобрели новый катер БМК-90. Склад ГСМ на ст. Калино, куда летом не было прямого сообщения, передан Лысьвенской нефтебазе.

Однако с 1963 г. в производственной деятельности нарастают трудности. В 1964 г. принято решение репрофилировать лагерь с лесозаготовительного на лесоперерабатывающий, однако процесс этот затянулся почти на три года. В том же году на 400 кв. м был расширен лесоперерабатывающий цех на территории нижнего склада – лагерь практически перестал заниматься сплавом, намечено строительство нового цеха, установка новых станков, поскольку процент не трудоустроенных был высоким – 40%. На территории участка № 1 в Кучино формируется промышленная зона, в которую, кроме цеха деревообработки и второй пилорамы, входили тарный цех и гараж на 31 автомобиль. В 1967 г. в колонии начинается производство изоляционных ковриков и рамок-изложниц для Чусовского металлургического завода.

Вероятно, из-за проблем с производственной базой в январе 1963 г. несколько заключенных были отправлены этапом в Нижний Тагил, где создавалась еще одна колония для работников правоохранительных органов. В 1963 – начале 1964 гг. в среднем не трудоустроено было около 100 чел. 70% заключенных в 1963 г. не выполнили нормы выработки⁴³. Любопытно, что в ИТК № 6 отбывали наказание и бывшие сотрудники Пермского областного управления охраны общественного порядка (так с 1966 г. стало именоваться бывшее МВД).

Следует отметить, что после 1963 г. в документах нет упоминаний о других участках («Северуха», «Темная»), но говорится о лесозаготовительном участке. Вся производственная деятельность сосредотачивается в «Кучино».

В колонии по-прежнему острой была проблема с кадрами. Условия службы и жизни в «Кучино» оставляли желать лучшего. На одном из партактивов в марте 1966 г. зам. начальника колонии В.Н. Федоров* заявил: «К нам присылают дослуживать пенсионеров и пьяниц». И это действительно было так. В 1963 г. начальник колонии Кожевников А.А. отстранен от занимаемой должности за пьянки, злоупотребление служебным положением и аморальное поведение. В 1964 г. секретарь комсомольской организации колонии систематически пьянствовал и дошел до того, что во время занятий с осужденными, которые нередко проводил в пьяном виде, заставлял их петь и танцевать⁴⁴. Случаи пьянства среди администрации колонии были обычным явлением. Но это была общая болезнь системы ГУЛАГа и его преемников – ГУИТК, ГУМЗ, ГУИН.

Колония имела большой парк тракторов и автомобилей, но постоянно не хватало запча-

* Капитан Федоров В.Н. прибыл в ИТК № 6 в начале марта 1963 г. после окончания Тавдинской школы Министерства охраны общественного порядка и назначен зам. начальника колонии по политико-воспитательной работе. В 1965 назначен зам. начальника по режиму и оперативной работе, поступил на факультет заочного обучения Высшей школы милиции. В 1968 г. направлен в Скальнинскую воспитательно-трудовую колонию. В июле 1970 г. вновь назначен зам. начальника по режиму и оперативной работе ИТК № 6.

стей, отсюда значительные простои техники. К 1966 г. лес, находящийся в удобных для работы местах, почти весь был вырублен. Пришлось перестраиваться на лесозаготовительные работы в логах и на склонах. Переход на деревообрабатывающий профиль затягивался, хотя планировалось сделать это еще в 1964 г. Строительство деревообрабатывающего цеха затянулось на два года, к 1966 г. не было завершено строительство сушильных камер, лесопильного цеха. Из двух пилорам часто работала одна, что объяснялось недостатком электроэнергии, а также постоянными поломками.

Производственная зона колонии постепенно расширялась. В нее входили деревообрабатывающий участок, тарный цех, гараж. Помимо заготовки и вывозки древесины, изготовления тарных комплектов и штукатурной дроби, с начала 60-х гг. заключенные занимались заготовкой елового корья для Можгинского завода дубильных экстрактов⁴⁵.

Указы Президиума Верховного Совета СССР «О мерах по усилению борьбы с преступностью» и «Об усилении ответственности за хулиганство», принятые в июле 1966 г., привели к увеличению количества заключенных. Это коснулось и ИТК № 6, хотя здесь и содержался, в основном, спецконтингент. На начало 1967 г. колония оказалась переполненной. На оплачиваемые работы выводили около 400 человек. 220 человек были не

трудоустроены, причем часть из них из-за недостатка охраны. Заключение работали, помимо собственного производства, на газораспределительной станции, кирпичном заводе, Ляминском ДСК и других предприятиях⁴⁶.

В 1968 г. происходит обратная ситуация: значительное сокращение численности заключенных в связи с амнистией в честь юбилея Октября. Только из ИТК № 6 по амнистии были освобождены 200 человек и по окончании срока тоже 200. Это привело к недостатку рабочей силы, вновь поступающие заключенные, как правило, имели небольшие сроки 4–6 месяцев. Требовалось дополнительно 50 чел. В колонии по-прежнему преобладал спецконтингент, из которого почти 15% имели высшее образование, а некоторые даже окончили два института⁴⁷. И это в то время, когда большинство офицерского состава колонии закончило, в лучшем случае, лишь училища, а чаще – спецшколы МВД.

В 1968 г. в ИТК № 6 построена медсанчасть с изолятором на 10 коек.

В конце 1970 г. руководство колонии заявило, что лесосечного фонда осталось только на один год, но никаких мер по переводу колонии не предполагалось. Напротив, руководство колонии обращалось к УВД с просьбой о строительстве 22-квартирного жилого дома, общежития для молодых специалистов, амбулатории, прокладке водопровода и расширении магазина⁴⁸.

В 1970 г. деревня Кучино была преобразована в поселок.

Что собой представляла ИТК № 6 в начале 70-х гг., можно судить по воспоминаниям А.Е. Гнядека, отбывавшего срок в колонии с августа 1970 г. по июнь 1971 г.*

В 1970 г. в колонии было четыре отряда. Барак в зоне также было четыре, но, кроме жилых помещений для осужденных, в них располагались штаб и школа. Первый и третий отряды занимали по половине барака. Первый отряд состоял из тех, кто работал в хозобслуживании, третий – из расконвоированных осужденных. Второй отряд работал в тарном цехе, где изготавливались стройматериалы (доски, дранка и прочее), кроме того, одну бригаду вывозили в пос. Лямино для работы на кирпичном заводе. Четвертый отряд работал, в основном, в цехе спецукупорки. Он делился на две секции: «дневников» и «ночников». На работу в ночь, в семь часов вечера, сразу после ужина выводили заключенных, имевших небольшой срок, а возвращались они в четвертом часу ночи, после чего сразу шли на завтрак. Лиц, склонных к побегу, в ночную смену не выводили.

В цехе спецукупорки из поступающих в зону узлов и деталей склеивались и сколачивались остова, доньшки и крышки ящиков для снарядов. Днища привинчивались к боковым стенкам шурупами, а крышки крепились шарнирами, так

* Воспоминания А. Е. Гнядека «На «красной» зоне» хранятся в архиве Мемориального центра «Пермь-36».

же на шурупах. Внутри привинчивались дощечки с полукруглыми пазами, чтобы снаряды не могли перемещаться, для чего такие же дощечки привинчивались с внутренней стороны на крышках. Снаружи на всех четырех углах теми же шурупами привинчивались металлические уголки.

Основная часть рабочей зоны находилась на окраине п. Кучино, где располагались два цеха (спецукупорки и тарной дощечки), а также котельная и пилорама. Почти половину календарного года заключенные в течение шести рабочих дней в неделю, уходя на работы и возвращаясь обратно, вынуждены были месить грязь. Конвой же сопровождал колонну заключенных, проходя по дощатым настилам.

Весной 1971-го года из-за сильного наводнения заключенных не вывели на работу, автотранспорт не смог доставить детали для сборки снарядных ящичков. Иногда процедура перемещения в рабочую зону или обратный путь затягивались по инициативе начальника колонии майора Котова*, которому хотелось научить заключенных ходить строем по Уставу, т. е. в ногу. Супруга его, которую за глаза называли Кошкой («хозяйин» был Котом), занимала в лагере две должности: начальника санчасти и преподавателя химии в школе для заключенных. Среди преподавателей средней школы были и заключенные: историю и обществоведение вел бывший прокурор. В своих вос-

---

* Котов В.Ф. назначен начальником ИТК № 6 в апреле 1970 г.

поминаниях А. Гнядек пишет, что хорошо запомнил одного из дежурных помощников начальника колонии (ДПНК) по фамилии Рак* – невысокого, с короткими и толстыми ногами и с бабьим лицом. А еще в санчасти работал врач-рентгенолог, у которого одна из ног в голеностопном суставе болталась, и когда он шел, то шлепал ступней об пол, за что и был прозван «Шлеп-нога». Начальником четвертого отряда был безграмотный лейтенант Хайруллин, офицер МВД. Во время проведения им еженедельных политзанятий заключенные часто от смеха буквально держались за животы. Например, слово «радио» он произносил с хорошо слышимой буквой «в» перед «о», а фразы зачастую строил стилистически неверно.

В ИТК № 6 было много активистов-повязочников, т. е. заключенных, участвовавших в работе Совета коллектива колонии, составлявших ее актив. Это были, в основном, члены секции общественного порядка, добровольные помощники администрации. Вот как пишет в своих воспоминаниях А. Е. Гнядек: «...стукач на стукаче сидел и стукачом погонял». Многие заключенные стремились всеми правдами и неправдами попасть на «химию»**. В то время

---

*Рак В.В. – лейтенант внутренней службы, в ИТК № 6 с января 1969 г. в должности дежурного помощника начальника колонии (ДПНК). В сентябре 1971 г. присвоено звание лейтенанта.

**«Химия» – работа на стройках народного хозяйства по приговору суда вместо отбывания срока в колонии, с вычетом определенного процента в пользу государства. Таких осужденных называли «химиками».

из десяти лет по приговору суда достаточно было отсидеть два года, чтобы быть представленным за примерное поведение к условному освобождению и получить направление на «химию». «Поэтому и пахали в промзоне, как волю, и в бараке ходили по одной половине, а на другую не заглядывались», – пишет в своих воспоминаниях А. Е. Гнядек. Из тех условно освобожденных, кого отправляли на «химию», почти половину возвращали обратно. Как правило, колония их встречала плакатом «Позор возвращенцам!», а администрация лагеря препятствовала их трудоустройству на «теплые места».

Бывшие работники правоохранительных органов, оказавшись в колонии, довольно быстро усваивали правила и нормы уголовного мира. Так, одним из распространенных явлений в колонии было чифирование*. Приготовление этого тонизирующего напитка грозило взысканием, поскольку чифир был запрещен в исправительно-трудовых учреждениях. Но это не останавливало любителей этого напитка. Чифированием в ИТК № 6, в основном, занималась немногочисленная «отрицаловка»** из молодых ребят, попавших в лагерь из войск внутренней службы.

---

*Чифир – крепко заваренный чай, примерно 50 г на кружку. Действует как наркотик.

**Отрицаловка – заключенные, отрицающие труд и дисциплину. Характерно для уголовных элементов.

Появившиеся в стране новые формы досуга и активного отдыха проникали и в колонию. Например, при Совете колонии действовали культурно-массовая и спортивно-массовая секции. По свидетельству А. Е. Гнядека, в марте 1971 г. в колонии был проведен КВН. Характерны название команд: «Ракета» и «Луноход». В мае в четвертом отряде прошел шахматный турнир, для участия в котором записались 18 человек.

В середине 1970 г. в Кучино доставили двух младших лейтенантов в военной форме без погон. Для новичков были освобождены два нижних места одно напротив другого. Срок у обоих был одинаковый: три года – а статья достаточно редкая – 88-2. На все вопросы, касающиеся их уголовного дела, Александр Степанов и Анатолий Васильев – так звали новых заключенных – отвечали, что за период следствия, продолжавшегося 1 год и 3 месяца, их участие в незаконных валютных операциях не было доказано, а потому срок дали по статье: недонесение об особо опасном государственном преступлении. При этом их дела прибыли в зону с особым предписанием: не применять к ним ни условное, ни условно-досрочное освобождение, а также не предоставлять права перевода в колонию-поселение. До начала срока оба они закончили в Ленинграде военно-топографическое среднее специальное учебное заведение. Срок у Степанова шел с 10-го, а у Васильева с 11-го февраля 1969-го года.

На самом деле оба они проходили по делу В. Ильина, который намеревался убить Л.И. Брежнева.

22 января 1969 года в Москве проходила церемония встречи космонавтов – Хрунова, Елисеева и Волынова. Накануне торжества проходивший службу в Ленинграде военный топограф младший лейтенант Виктор Ильин самовольно покинул свою часть, взяв с собой два пистолета с полными обоймами. В Москву было послано сообщение о возможности покушения, а потому во избежание непредвиденного, т. е. покушения, автомобиль с генсеком Брежневым выехал из Кремля не через Спасские, а через Боровицкие ворота. Дело в том, что Ильин знал: второй, после машины с покорителями космоса, должна быть машина с Леонидом Ильичем.

Ильин, одетый в милицейскую форму, которую он взял напрокат у служившего в милиции приятеля, попав в оцепление, сумел занять место на стыке двух подразделений из сотрудников милиции разных отделов внутренних дел. Пропустив первый автомобиль, Ильин выскочил на проезжую часть и успел сделать по восемь выстрелов из каждого пистолета. В итоге он убил водителя и ранил двух космонавтов, Николаева и Берегового. Рикошетом пуля задела и мотоциклиста из эскорта, который и смял террориста. Ильин провел в спецпсихбольницах, без малого, двадцать лет. В течение года и трех месяцев

следователи госбезопасности всячески пытались доказать соучастие А. Степанова и А. Васильева в подготовке покушения на Л.И. Брежнева. На следствии масла в огонь подлила мать Степанова, с перепугу рассказавшая следователю, что на кухне ее квартиры сын вел с Васильевым и Ильиным какие-то разговоры, что они о чем-то шептались. Одного этого в 1969 году было достаточно для того, чтобы получить по три года за недонесение об особо опасном государственном преступлении.

14 января 1972 г. министр внутренних дел СССР подписал приказ, предусматривавший создание двух политлагерей в Пермской области.

С марта 1972 г. в колонии происходит сокращение производства. 16 июня 1972 г. начальник УВД Пермского облисполкома подписал приказ о ликвидации учреждения УТ-389/6. Последний приказ по ИТК № 6 был подписан 30 июня⁴⁹. Часть сотрудников бывшей ИТК № 6 была уволена. Прежний контингент заключенных был переведен в колонии Нижнего Тагила и Марийской АССР, где тоже были места заключения для работников правоохранительных органов.

С 1 июля вместо ИТК № 6 стала функционировать специальная ИТК № 36. Большинство бывших работников ИТК № 6 были назначены на соответствующие должности в СИТК № 36. Так, бывший начальник ИТК № 6 майор внутренней службы В.Ф. Котов назначен начальником

СИТК № 36. Первый этап из Мордовии с «особо опасными государственными преступниками», значительную часть которого составляли лица, осужденные за антисоветскую агитацию, прибыл в п. Кучино 13 июля 1972 г.

Так закончился второй и последний период в истории ИТК № 6, и уже началась история лагеря для политических заключенных или особо опасных государственных преступников ИТК № 36.

---

¹ ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 171. Л. 40.

² См. : Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923-1960: Справочник. – М., 1998. С. 527, 529; ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 180. Л. 74.

³ ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 180. Л. 25.

⁴ Там же. Д. 180. Л. 43; Д. 171. Л. 124.

⁵ Там же. Д. 177. Л. 24-25.

⁶ Там же. Д. 198. Л. 57-58.

⁷ ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 193. Л. 63.

⁸ Там же. Д. 198. Л. 58.

⁹ Там же. Л. 60.

¹⁰ ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Там же. Д. 193. Л. 146, 195, 91; Д. 198. Л. 60; Д. 199. Л. 58.

¹¹ Там же. Д. 210. Л. 78об-79.

¹² Там же. Д. 215. Л. 40-42; Д. 208. Л. 15-16.

¹³ Там же. Д. 210. Л. 12, 17, 27.

¹⁴ Там же. Д. 208. Л. 15, 26, 30, 56; Д. 210. Л. 74, 87, 104, 105, 107, 110, 120; Д. 215. Л. 41-42.

¹⁵ Там же. Д. 211. Л. 31, 77.

¹⁶ Там же. Д. 212. Л. 46-49.

¹⁷ Там же. Л. 32.

¹⁸ Там же. Д. 214. Л. 55-57; Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 12. Л. 33.

¹⁹ ПермГАНИ Ф. 2464. Оп. 1. Д. 208. Л. 11об, 25, 26.

²⁰ Там же. Д. 208. Л. 57, 66; Д. 221. Л. 25.

²¹ Там же. Д. 221. Л. 23; Д. 223. Л. 28.

²² Там же. Д. 221. Л. 57об.

²³ Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 13. Л. 44, 55.

²⁴ ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 253. Л. 74; Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 14. Л. 21, 39.

²⁵ ГАПК. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 688. Л. 13; ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 240. Л. 56; Д. 242. Л. 103, 104.

²⁶ ГАПК. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 241. Л. 29, 42.

²⁷ Там же. Л. 43; Д. 233. Л. 90-90 об.

²⁸ ГАПК. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 704. Л. 124, 201-202.

²⁹ ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 243. Л. 54.

³⁰ Там же. Д. 259. Л. 52.

³¹ Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 15. Л. 12, 61а

³² Там же. Д. 15, 16.

³³ ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 280. Л. 1.

³⁴ Там же. Д. 265. Л. 199; Д. 227. Л. 235.

³⁵ ГАПК. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 970. Л. 15, 22.

³⁶ Там же. Д. 972. Л. 302.

³⁷ ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 281. Л. 5.

³⁸ Там же. Д. 282. Л. 51; Д. 286. Л. 74.

³⁹ ГАПК. Ф. 1366. Оп. 1. Д. 699. Л. 3; Д. 977. Л. 253; ПермГАНИ. Ф. 2454. Оп. 1. Д. 283. Л. 122.

⁴⁰ ГАПК. Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 977. Л. 252.

⁴¹ ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 1. Д. 282. Л. 69.

⁴² ГАПК. Ф. 1366. Оп. 1. Д. 977. Л. 22.

⁴³ Там же. Оп. 11. Д. 1. Л. 6-9; Д. 3. Л. 11, 34; Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 17. Л. 20-39а; Д. 18. Л. 116.

⁴⁴ ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 11. Д. 7. Л. 11; Д. 2. Л. 235; Д. 3. Л. 103.

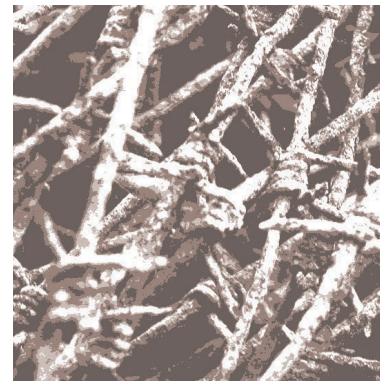
⁴⁵ Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 21; ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 11. Д. 3. Л. 158; Д. 5. Л. 38; Д. 7. Л. 43; Д. 22. Л. 416.

⁴⁶ ПермГАНИ. Ф. 2464. Оп. 11. Д. 18. Л. 25, 36; Д. 10. Л. 10.

⁴⁷ Там же. Д. 10. Л. 99.

⁴⁸ Там же. Д. 13. Л. 13.

⁴⁹ Архив ИЦ ГУВД. Ф. 58. Оп. 2. Д. 26. Л. 58.

*Убежден, что лагерь
– весь – отрицательная
школа. Никому никогда ни-
чего лагерь не дал и не мог
дать*

В. ШАЛАМОВ

Общий вид зоны строгого режима ИТК № 36.
Современный вид

Пилорама ИТК № 36.
Конец 1990-х гг.

Общий вид зоны строгого режима ИТК № 36.
Современный вид

Пилорама ИТК № 36.
Конец 1990-х гг.

*Жилой барак ИТК № 6.
Современный вид*

*Штрафной изолятор
ИТК № 6*

*Камера штрафного
изолятора ИТК № 6*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История ИТК № 6 во многом уникальна. Вряд ли найдется в СССР еще одна такая колония, проделавшая путь от обычной лесной колонии в колонию для работников правоохранительных органов, а затем в колонию для особо опасных государственных преступников – «Пермь-36», в которой содержались, в основном, заключенные, осужденные по политическим статьям.

Созданная в годы Великой Отечественной войны для обслуживания потребностей Молотовского УИТЛК в лесе, ИТК № 6 внесла свой вклад и в восстановление разрушенных в годы войны городов, прежде всего Сталинграда. ИТК № 6 была типичной колонией сталинского ГУЛАГа, мало чем отличалась от сотен ей подобных. Пожалуй, своеобразным отличием ИТК № 6 от других колоний являлось то, что она практически всегда была в отстающих, очень редко выполняла производственные задания. Все руководители постоянно подвергались критике за неудовлетворительные результаты работы и состояние режима. Не случайно за первые 10 лет в колонии сменилось 10 начальников.

За двадцатилетний период существования «ментовской» зоны № 6 Пермского УИТЛК – УИТУ (управления исправительно-трудовых учреждений – с начала 60-х гг.) она пережила заметную эволюцию.

Первую половину этого периода в ней содержались, в основном, бывшие сотрудники КГБ, МВД, администрации лагерей, работники прокуратуры и суда, арестованные и осужденные в ходе чистки правоохранительных органов. Во второй половине – сотрудники тех же органов, совершившие обычные уголовные преступления. Наряду с работниками правоохранительных органов в колонии содержался и уголовный контингент, на котором лежала основная тяжесть работы на лесозаготовках.

Инициатива изолировать бывших работников правоохранительных органов от уголовного элемента и содержать их отдельно зародилась у руководства Молотовского УИТЛК и в дальнейшем получила поддержку МВД. Так, в 1957 году подобная колония (ИТК № 13) была создана в Нижнем Тагиле.

Первоначально спецконтингент содержался в обычных условиях, которые ничем не отличались от остальных лагерей и колоний. Но постепенно условия режима, а также питания менялись в сторону значительного улучшения. Привилегированное положение спецконтингента зачастую находилось в значительном противоречии с нор-

мативами содержания заключенных. Во второй половине периода, после того, как на свободу вышли те, кто был посажен в 1953–1954 гг., режим, труд и быт в лагере были приведены в соответствие с требованиями исправительно-трудового кодекса и правил внутреннего распорядка. От общеуголовных зон эту колонию в этот период отличали не особые привилегии, а более последовательное, чем в уголовных лагерях, исполнение нормативных требований и положений, что, в конечном счете, облегчало все стороны лагерного быта.

Стоит отметить, что вся информация о ИТК № 6 была строго засекречена, местные жители имели самое смутное представление как о колонии, так и о тех, кто там сидел.

П Р И К А З

НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ НКВД ПО МОЛОТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
г.Молотов. № 172 "22" ноября 1942г.

С О Д Е Р Ж А Н И Е: Об организации Лесопромышленной ИТК № 6 на ст.Селянка Пермской ж.д.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Для обеспечения выполнения программы по лесозаготовкам на 1У-й квартал текущего года и 1943 год, в целях лучшей организации лесозаготовки.

П Р И К А З Ч В А Ю:

1. Организовать на базе Селянского лесоучастка и подучастка при нем Бовино, на реке Чусовой, самостоятельную Лесопромышленную ИТК № 6 на ст. Селянка Пермской ж.д. с плановой населенностью заключенных 450 человек, выделив ее из состава лесопромышленной ИТК № 11 по состоянию на 1/ХП-1942 года.

2. Для организации Лесопромышленной колонии № 6 создать Комиссию в составе:

членов: т. ЗАМЯТИН /председатель/
т. ВОЛЫШНОВ
т. МАРТИНОВ
т. БАЧУРИН.

3. Брид.Начальника Леспромколонии № 6 ст. Селянка назначить тов. КАРПОВА М.Л.

4. Начальнику Леспром.ИТК № 11 тов. ТУЧИНУ вновь организованной Леспром.ИТК № 6 передать все материальные ценности, личный состав в/н и з/к, находящиеся на Селянском лесоучастке и подучастке Бовино.

ПОМ.НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ НКВД
ПО МОЛОТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
/ Ш У Р /

СВОДКА О КОЛИЧЕСТВЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ, ПЕРЕДАННЫХ
В РАЙВОЕНКОМАТЫ

апрель 1943 г.

Наименование лаг. отделения - ИТК	Подлежит освобо- ждению и передаче РВК	Переда- но РВК	Не пе- редано
Лag. отд. № 1	208	54	154
Лag. отд. № 2	69	18	51
Лag. отд. № 4	41	40	1
Пром. колония № 1	186	180	6
Пром. колония № 2	12	12	-
Пром. колония № 3	42	-	42
Пром. колония № 4	43	-	43
Пром. колония № 5	-	-	-
Пром. колония № 6	18	-	18
ИТК-3	71	62	9
ИТК-5	44	36	8
ИТК-6	24	22	2
ИТК-7	2	2	-
ИТК-10	78	60	18
ИТК-11	80	39	41
ИТК-12	11	-	11
ИТК-13	164	120	44
ИТК-15	43	-	43
ИТК-16	53	43	10
Подсобное хозяйство	5	5	-
ВСЕГО	1194	693	501

(ГАПК. Ф. р-1366. Оп. 1. Д. 651. Л. 31)

ИЗ СПРАВКИ О СОСТАВЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ, СОДЕРЖА-
ЩИХСЯ В ИТК, ПРОМ. ИТК И ЛАГОТДЕЛЕНИЯХ
НА 1 СЕНТЯБРЯ 1943 Г.

(ПРОМ. ИТК №6)

Статья УК, обвинение	количе- ство
Разные антисоветские высказывания	4
Скотокрады ст. 166 УК	1
Имущественные преступления (кражи) ст. 162-178 УК	103
Воры-рецидивисты ст. 162в УК	4
Хулиганство ст. 74 ч. 1 и 2 УК	25
Нарушение закона о паспортах ст. 192 УК	6
Прочие уголовные преступления	70
Воинские преступления ст. 193 УК кроме пп. 17-24	6
Должностные хозяйственные преступления ст. 59-3 п.в, 109-121, 128, 135, 193-17 УК	47
Закон от 7 августа 1932 г.	8
Спекуляция ст. 107 УК	28
По Ук. Верх. Совета СССР (кроме 10.08. 1940 г.)	11
По Указу Верх. Совета СССР от 26.12. 1941 г.	81
ВСЕГО	394

(ГАПК. Ф. р-1366. Оп. 1. Д. 651. Л. 201).

СВЕДЕНИЯ О НАСЕЛЕННОСТИ З/К З/К ПО УИТЛК
НИЖЕ УКАЗАННЫХ КОЛОНИЯХ
С 1-ГО ЯНВАРЯ 1945 Г.

Состоя- ло на 1-е число ме- сяца	на 1-е января	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь
ИТК № 10	804	798	772	745	783	734	750	716	452	9	9
ИТК № 12	344	332	333	619	723	1118	1121	1234	860	167	213
ИТК № 18	1832	1899	1860	1794	1779	1750	1739	1609	1038	356	332
ИТК № 19	3579	4015	3975	4315	4189	4210	4386	4358	3536	1724	1078
ПИК № 2	912	980	938	861	874	950	913	918	915	536	640
ПИК № 3	3058	2954	2939	2793	2751	2408	2068	1813	1616	855	808
ПИК № 6	562	552	553	528	460	554	526	514	513	138	314
ПИК № 11	812	782	867	895	861	707	598	615	609	138	193
С/х ИТК № 1	404	350	349	332	314	302	293	356	500	288	276
С/х ИТК № 2	241	221	247	249	246	404	541	512	481	362	306
С/х ИТК № 3	-	-	177	178	215	211	257	299	434	248	338
ИТОГО	12548	12883	13010	13309	13195	13348	13192	12944	10954	4821	4507

(ГАПК. Ф. р-1366. Оп. 1. Д. 654. Л. 74)

С П И С О К
 МЕСТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОДНАДЗОРНЫХ ОТДЕЛУ
 ПО НАДЗОРУ ЗА МЕСТАМИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ
 ОБЛАСТНОЙ ПРОКУРАТУРЫ МОЛОТОВСКОЙ
 ОБЛАСТИ ПО СОСТОЯНИЮ НА 1.09.47 Г.

№№ п/п	Наименование мест заключения	Лимит, установленный для содержания		Место дислокации	Примечание
		должно содерж.	содерж. фактичес.		
1.	Тюрьма № 2	270	808	г. Соликамск	
2.	Тюрьма № 3	300	154	г. Кизел	В стадии строительства
3.	Тюрьма № 4	100	120	г. Оханск	
4.	Тюрьма № 5	100	228	г. Чусовой	
5.	Тюрьма № 6	55	192	г. Кудымкар	
6.	Сельхоз ИТК № I	400	333	д. Гурино П. Ильинск. р-н	
7.	Сельхоз ИТК № 2	402	191	Нытвенский р-н	
8.	Лесная ИТК №6	485	563	д. Кучино Чусовск. р-на	
9.	Сельхоз ИТК № 3	574	416	д. Мерзляки Оханский р-н	
10.	Лесная ИТК № II	750	625	ст. Шамары Свердл. обл.	
11.	Пром. ОЛП № 2	1012	1098	г. Кунгур	
12.	Пром. ОЛП № 3	2050	2072	г. Кунгур	
13.	Пром. ОЛП № 10	1042	697	г. Чусовая	контрагентский
14.	Пром. ОЛП № 12	758	544	г. Чермоз	_____ “_____”
15.	Пром. ОЛП № 19	2760	2782	г. Березники	_____ “_____”
16.	Пром. ОЛП № 20	659	516	г. Красновишерск	_____ “_____”
17.	Пром. ОЛП № 23	920	496	ст. Усьва Губахин. р-н	_____ “_____”
18.	Пересыльная тюрьма	1039	2054	г. Молотов Сталинс. р-н	

(ГАПК. Ф. р-1366. Оп. 1. Д. 656. Л. 140)

СПИСОК
 ЛАГЕРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УИТЛК С УКАЗАНИЕ
 ЧИСЛЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ И СРОКАХ
 СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ (СЕНТЯБРЬ 1948 Г.)

Наименование лагерного от- деления	лимит	Фактич. содерж.	По срокам			
			до 3 мес.	от 3 до 10 л.	от 10 до 15 л.	от 15 до 25 лет
Лаготделение №1	1330	1781	386	1237	73	85
Пром. ОЛП №1	1364	1371	308	996	30	37
Облбольница	482	742	127	574	24	16
ОЛП № 5	950	1643	500	1049	62	32
Лаготдел. № 7	2318	1234	434	760	38	2
ОЛП № 13	1300	1257	484	728	36	9
ИТК № 22	575	783	221	655	6	1
Лаготдел. №9	5000	4477	664	3447	314	52
ОЛП № 10	1000	1077	25	826	-	-
Лаготдел. №10	3000	2849	70	368	4	2407
ОЛП № 8	530	1444	604	738	102	-
Пром. ОЛП №2	1056	1027	345	672	5	5
Пром. ОЛП № 3	1993	2068	293	1027	723	22
ОЛП № 12	600	532	182	347	3	-
ОЛП № 19	3249	2191	324	1846	5	16
ОЛП № 23	1360	721	245	473	3	-
Лес. ИТК №6	479	605	240	354	11	-
Лес. ИТК № 11	542	806	200	586	20	-
Сельхоз ИТК №11	383	370	184	185	1	-
Сельхоз ИТК №2	267	178	156	22	-	-
Сельхоз ИТК №3	536	367	146	221	-	-
Пересыльная тюрьма УИТЛК	1021	1019	354	503	80	82
ВСЕГО	29334	28542	6719	17514	1543	2766

(ГАПК. Ф. р-1366. Оп. 1. Д. 657. Л. 444)

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПРОФИЛЬ
ЛАГЕРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УИТЛК
УМВД ПО СОСТОЯНИЮ НА 1 ОКТЯБРЯ 1948 Г.

№№ п/п	Наименование подразделения	Местонахождение	Производственный профиль
1.	Лаготделение №1	г. Молотов	Контрагентский – хозорган I2 стр. монт. трест Министерст. авиацион. промышленности
2.	Лаготделение №5	г. Молотов	Контрагентский – хозорган завод № I72 Министерства вооружений
3.	Отдель. лагпункт № IO	г. Чусовой	Контрагентский – металлургич. завод
4.	Лаготдел. №I3	г. Молотов	Контрагентский – строительство Камской гидроэлектростанции
5.	ОЛП № 22	г. Молотов	Контрагентский – з-д № IO Министерст. сельхоз. машиностроения
6.	ОЛП № 23	пос. Гремячий, Губанин. р-на	Контрагентский – Кизеловский Шахтстрой
7.	ОЛП № I9	г. Березники	Контрагентский – хоз. организация Севуралтяжстрой Содовый з-д
8.	Лаготдел. № 8	п. Боровск, г. Соликамска	Оздоровительный, частично обслуживает раб. силой Бумкомбинат и 557 з-д Министер. вооружений
9.	Лаготдел. № IO	ст. Всесвятская, Пермской ж/д	Оздоровительный, одновременно занимается ширпотребом
IO.	Пром. ОЛП № I	г. Молотов	Собственный УИТЛК – занимаются производством метизов
II.	Пром. ОЛП № 2	г. Кунгур	Собственный – обувная ф-ка
I2.	Пром. ОЛП № 3	г. Кунгур	Собственный – машиностроение
I3.	Лес. ИТК № 6	с. Кучино, Чусовского р-на	Собственная – лесозаготовительная
I4.	Лес. ИТК № II	ст. Шамары, Пермской ж/д	Собственная – лесозаготовительная
I5.	Сельхоз. ИТК №I	с. Гурино, П-Ильинск. р-на	Собственная, сельскохозяйственная
I6.	Сельхоз. ИТК №2	Нытвенский р-н	Собственная, сельскохозяйств.
I7.	СельхозИТК № 3	Оханский р-н	Собственная, сельскохозяйств.
I8.	Лаготделение №8	пос. Медведка, Чусовского р-на	Собственная, стр-во обогатит. фабрики по добыче алмазов Главцветмета МВД
I9.	Пересыльная тюрьма	г. Молотов	–
20.	Облбольница	г. Молотов	–
Вновь организованные лагерные подразделения			
2I.	ОЛП № I5	г. Кизел	Контрагентская – Кизелшахтстрой
22.	ОЛП № I4	г. Добрянка	Собственный, лесозаготовительный

(ГАПК. Ф. р-1366. Оп. 1. Д. 657. Л. 454)

П Е Р Е Ч Е Н Ь
 ДИСЛОКАЦИИ ЛАГЕРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УИТЛК
 УМВД МОЛОТОВСКОЙ ОБЛАСТИ С УКАЗАНИЕМ ПО-
 ЧТОВЫХ ЯЩИКОВ И ЛИТЕРНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

МАРТ 1954 Г.

№№ п/п	Наименование лагер- ных подразделений	Место дислокации лагподразделений	Почтовый адрес и №№ почтовых ящиков	Фамилия, инициалы начальников	Воинское звание
1.	Сельхоз ИТК № 3	дер. Мерзляки Оханского района	п/я УТ 389/3 гор. Оханск	Трудов Иван Ива- нович	лейтенант
2.	Лag. отд. № 4	пoc. Осенцы В-Муллинского района	п/я УТ 389/4 п. Осенцы	Куталов Василий Константинович	майор
3.	Лag. отд. № 6	дер. Кучино Чусовского района	п/я УТ 389/6 д. Кучино Чусовск. р.	Завьялов Петр Евдокимович	ст. лейтенант
4.	Лag. отд. № 9	г. Боровск Молот. обл.	п/я УТ 389/9 г. Боровск	Исаков Михаил Яковлевич	подполковник
5.	Лag. отд. № 10	ст. Всесвятская Чусовского р-на	п/я УТ 389/10 ст. Всесвятская	Иванов Иван Степанович	ст. лейтенант
6.	Перес. тюрьма	г. Молотов	п/я УТ 389/II	Парфенов Алек- сандр Васильевич	ст. лейтенант
7.	Лag. отд. № 12	пoc. Пожва Чермоз. р-на	п/я УТ 389/12	Футерман Абрам Самойлович	капитан
8.	Лag. отд. № 13	пoc. Гайва, г. Молотов	п/я УТ 389/13	Карпов Николай Николаевич	ст. лейтенант
9.	Лag. отд. № 14	п. Екатерининка Чермоз. р-на	п/я УТ 389/14 г. Чусовой	Петько Степан Селиверстович	капитан
10.	Лag. отд. № 17	г. Кунгур	п/я УТ 389/17 г. Кунгур	Мельник Григорий Степанович	майор

(ГАПК. Ф. 1366. Оп. 1. Д. 668. Л. 43)

С П И С О К
НАЧАЛЬНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЙ
КОЛОНИИ № 6

№№ п/п	Фамилия, инициалы	Когда возглавлял колонию	Воинское звание
1.	Карпов М. Л.	23 ноября 1942 г.	?
2.	Козлов Г. М.	упоминается в июне 1943 г.	?
3.	Хохряков	упоминается в июле 1943 г.	?
4.	Проницкий	декабрь 1943 г.	?
5.	Бритик А. П.	упоминается в январе 1946 г.	?
6.	Журавлев И. Ф.	апрель 1946 г.	?
7.	Буторин С. Н.	2 июня 1948 г.	?
8.	Голумбиевский С. М.	16 ноября 1948 г.	Гв. ст. лейтенант
9.	Бурт Б. Д.	21 ноября 1949 г.	инженер-майор
10.	Чердынцев А. С.	8 января 1951 г.	лейтенант
11.	Завьялов П. Е.	30 июня 1953 г.	ст. лейтенант
12.	Жихарев П. В.	18 ноября 1954 г.	капитан
13.	Лебедев Ю. П.	24 ноября 1955 г.	капитан
14.	Карпов Н. Н.	26 февраля 1960 г.	капитан
15.	Кожевников А. А.	17 августа 1962 г.	ст. лейтенант
16.	Недопекин Н. С.	1 ноября 1963 г.	лейтенант, ст. инженер-лейтенант (с 7 мая 1967 г., с марта 1970 г. - инженер-капитан)
17.	Котов В. Ф.	22 апреля 1970 г.	майор

107
С Е К Р Е Т Н О

П Р И К А З

Экс. № 1

Приказ
Министра Управления внутренних дел Исполкома Пермского
областного Совета депутатов трудящихся
За 1972 год

Тема: О ликвидации учреждения УТ-389/6 и Скальнинской ВТК
и об организации учреждений УТ-389/35 и УТ-389/36.

151 / 16. ИЮНЯ 1972 года г. Пермь

Во исполнение приказа Министра внутренних дел
Союза ССР № 014 от 14 января 1972 года, -

П Р И К А З Ы В А Д:

Учреждение УТ-389/6 и Скальнинскую воспитатель-
ную колонию ликвидировать с 1 июля 1972 года.

На базе учреждения УТ-389/6 организовать
учреждение УТ-389/36. На базе Скальнинской воспитательно-
трудовой колонии организовать учреждение УТ-389/35.

Создать ликвидационную комиссию в составе:

- капитана ПАРШАКОВА П.Е. - главного бухгалтера УИТУ -
председатель комиссии,
- капитана КУРОЕДОВА С.С. - ст. инженера производственного
отдела УИТУ,
- лейтенанта ИВАНОВА А.А. - инженера ОГМ УИТУ,
- АНИКИНОЙ В.А. - присконсульта финансово-сбыто-
вого отделения УИТУ,
- майора СИДОРОВА Л.Е. - ст. инспектора оперативно-режим-
ного отдела УИТУ,
- капитана СЕРГЕЕВА П.И. - ст. инспектора группы ВТК УИТУ,
- ПISKУНОВОЙ О.В. - инспектора отдела снабжения УВД,

Комиссии с выездом в ликвидируемые подразделе-
ния проверить наличие товарно-материальных ценностей, их
соответствие учетным данным, выявить недостатки и внести
предложения в части их погашения или списания, выявить
излишки, неликвиды и определить их судьбу.

168
2.

Начальнику учреждения УТ-389/6 т. КОТОВУ В.Ф.
и начальнику СВТК т. ХАРИСОВУ Д.Н. с участием членов
ликвидационной комиссии -

- произвести передачу всех основных и оборотных
средств, расчетов и всех других статей баланса ликвидируемых
учреждений на баланс вновь организуемых учреждений по сос-
тоянию на 1 июля 1972 года.

- Открыть расчетные и текущие счета в Чусовском
отделении Госбанка для вновь организуемых учреждений
УТ-389/35 и УТ-389/36.

Расчетные и текущие счета учреждения УТ-389/6 и
Скальнинской ВТК закрыть. Остатки средств на счетах,
лимита кредитования учреждения УТ-389/6 передать на счета
учреждения УТ-389/36, Скальнинской ВТК на счета учреждения
УТ-389/5.

Главным бухгалтерам учреждений т. ОЛИНОЙ А.П.
и КОТЛЯЧОВОЙ Т.Н. до минимума сократить расчетные статьи
баланса (дебиторов и кредиторов), произвести расчеты со
всеми поставщиками сырья и материалов и ликвидировать деби-
торскую задолженность.

Начальнику отдела снабжения УВД т. ТАЛИНУ Д.С.
в срок до 1 июля 1972 года вывезти выявленное комиссией
в ликвидируемых колониях вещевое и другое излишествовавшее
имущество.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ПЕРМСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА -

(И. МАКУРА)

Основание: Ф. 8. Оп. 1. Д. 363. Л. 167, 168.

Начальник отдела
ГУВД Пермской области

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

ПЕРМЬ-36. ПРЕДЫСТОРИЯ

Обухов Леонид Аркадьевич

Обухов Л. А. – кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей истории России Пермского государственного национального исследовательского университета

Автором использованы документы и фотографии, предоставленные Пермским государственным архивом социально-политической истории, Государственным архивом Пермского края, Архивом информационного центра ГУВД по Пермскому краю, Пермским краеведческим музеем, Международным обществом «Мемориал», Государственным архивом РФ

УДК 94(47).084.6

ББК 63.3(2)615=4

026

О26 **Обухов Л.А.**

Пермь-36. Предыстория: ИТК № 6 (1942 – 1972). – Пермь: «Мемориал», 2018. - 160 с.

Редактор и корректор *И. Максарова*

Дизайн и верстка *О. Трушников*

Книга издана Пермским краевым отделением общества «Мемориал» в рамках проекта «Гражданские сезоны «Пермские дни памяти» с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

ISBN 978-5-6040951-7-1

Отпечатано в типографии ГК «Астер» (ИП Дудкин В.А.),
614064, г. Пермь, ул. Усольская, 15